

Е. Яковлев

23 июня 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

И ВОТ ПРИШЕЛ ХОЗЯИН!

25
(570)
НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
ЦЕНА 60 КОП.

Владислав ГЕРАСИМОВ рискнул одним из первых. Теперь этот галантерейный магазин — его собственность.

Фото Олега ИВАНОВА.
Стр. 5

БЕСЕДЫ У ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ — К ПРЕЗИДЕНТУ США

Нам не нужны долги, нам нужны инвестиции

Егор Яковлев: Позвольте еще раз поздравить вас с замечательной победой на выборах. В отличие от Михаила Горбачева я не стану, как он в прошлую субботу на телеэкране, заниматься бухгалтерскими подсчетами: сколько человек не пришло на выборы, сколько голосовало против. Очевидно другое: в нашей противоборствующей России нет другого лидера, который мог бы рассчитывать на подобную поддержку. И это не предположение, не догадки, а вывод, материализованный через подсчет отданных за вас голосов. Завтра вы будете в Вашингтоне, и мои американские коллеги, ко-

нечно, спросят: в чем смысл и значение событий, которые произошли 12 июня в России?

Борис Ельцин: Впервые в истории России всенародно избирался глава государства. Прежде всего, если не касаться личностей, это, безусловно, огромная победа демократических сил. Пожалуй, только теперь можно сказать, что мы освободились от призрака диктатуры, который неотступно следовал за нами с начала года, и от других призраков былого, которые пытались навязать своего кандидата в президенты.

Если к выборам президента прибавить выборы мэров Москвы и Ленинграда, избрание в столице народного депутата Российской Федерации Юрия Афанасьева, припомнив при этом, что конкурировавший с ним Антонович получил 11 процентов, — есть над чем подумать. В том числе и над стремительным падением роли КПСС в нашей жизни, ее дальнейшим развалом. Впрочем, здесь нет ничего удивительного.

Утверждение в России президентской системы имеет и большое практическое значение. Мы шли к

этому в течение целого года, приняв около ста пятидесяти законов фактически по всем принципиальным вопросам жизни России. А вот реализация их заметно отстает. Пробуксовка дает о себе знать на всех уровнях — и на российском, и на местном. Слабость исполнительной власти очевидна. Выборы президента, последующая реорганизация исполнительной власти, в том числе выборы председателей исполкомов Советов, начиная от районных и выше, обеспечат ту непрерывную связь, то взаимодействие, без кото-

рых немислимо результативное управление.

Е. Я.: В Соединенные Штаты вы едете второй раз — теперь совсем в другом качестве. Но общественное мнение Америки во многом остается прежним. Его убеждали, что вы извечный противник Михаила Горбачева. Не только в США, но и в других западных странах это делалось определенными политическими кругами. Построив свои отношения с Советским Союзом на «прямой передаче» с Горбачевым, они чувствуют себя некомфортно при появлении каких-либо других фигур.

Каким вы предстанете на этот раз перед общественным мнением США, и прежде всего в извечной проблеме ваших отношений с Горбачевым?

(Окончание на 5-й стр.).

БАШКИРИЯ

«РЕКА ИК — БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА»

Политическая акция с таким названием проведена на днях Всесоюзным татарским общественным центром (ВТОЦ) на границе Татарии и Башкирии.

Активисты ТОЦ двух республик встретились на мосту над рекой Ик и провели митинг. В его резолюции утверждается, что территория бывшей Уфимской губернии с более чем миллионным татарским населением в 1922 году была незаконно, без согласия проживавших там людей, присоединена к малой Башкирии. По их мнению, следует восстановить историческую справедливость, воссоединившись с Татарией. Тем более что руководство Башкортостана упорно игнорирует вопросы национально-культурного развития некоторых народов — препятствует, например, открытию в Уфе татарского республиканского театра, изданию газет и книг на татарском языке, организации татарских школ.

Надо сказать, подобные заявления по обе стороны границы звучат не впервые. Попыток же развязать конкретные узлы национальных проблем официальные власти Башкортостана действительно не предпринимают. Растет напряженность межэтнических отношений волго-уральского региона, считающегося до недавнего времени самым благополучным. А вместе с ней растет и угроза нового Карабаха.

ЛЕНИНГРАД

БРЕЖНЕВ БРЕЖНЕВЫМ, А ДЕНЬГИ ОТПАЙТЕ

Ленинградский городской суд распорядился о привлечении к административной ответственности главнокомандующего войсками Ленинградского военного округа генерал-полковника Самсонова и военного комиссара Ленинграда Обухова в случае, если они не представят

Критическая ситуация в газете «Известия» — конфликт ее творческого коллектива с менеджментом, главным редактором Н. Ефимовым — стала теперь, кажется, достоянием международной журналистики: на пресс-конференцию известианцев, в зал Московского союза журналистов пришли советские и иностранные журналисты.

— Ситуация, — как говорили на пресс-конференции, — касается уже не одних «Известий». Расставновка руководителей средств массовой информации из числа дискредитированных себя парткадров — это новая форма давления на гласность.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

суду необходимую документацию по делу покушавшегося на Леонида Брежнева офицера.

Как сообщили корреспонденту агентства «Интерфакс» в канцелярии Ленинградского городского суда, предупреждение вынесено в связи с рассмотрением сейчас в Ленгорсуде иска младшего лейтенанта Ильина к Ленинградскому военному округу, городскому военкомату и одной из своих воинских частей. Он требует около 42 тысяч рублей в качестве денежного довольствия за 20 лет службы. Ильин в 1969 году предпринял попытку покушения на генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева в Москве. После судебно-психиатрической экспертизы был признан недееспособным и отправлен на 21 год для принудительного лечения в спецбольницу. Вышедший на свободу в 1990 году, Ильин стал ходатайствовать перед судебными инстанциями Ленинграда о возмещении военными причитающегося ему довольствия, так как официально он был уволен из Советской Армии лишь в марте 1990 года по освобождению из психбольницы.

ЭСТОНИЯ

УШЛИ НА БАЗУ, А ТУДА НЕ ПУСКАЮТ

В совхозе Раку начали исчезать норки и серебристые лисицы. Отыскались они на таллинском рынке, а также на одном из предприятий Палдиски уже в виде обработанных шкур, продаваемых по весьма дорогой цене.

Коммерсантами оказались несколько жителей Палдиски, который имеет двойной статус: на картах — город Эстонской республики, а фактически — военно-морская база Балтийского флота со своим режимом закрытого города. Как сообщил в местных газетах комиссар кейлаского отделения полиции Антс Цугар, власти Палдиски всячески препятствуют выяснению личности подозреваемых в воровстве пушных животных: военный комендант Палдиски Владимир Рудков просто запрещает въезд в город машин с надписью «полиция». Между тем еще совсем недавно для машин с надписью «милиция» на КПП Палдиски круглосуточно горел зеленый свет.

СТАВРОПОЛЬЕ

КУШАТЬ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ

Волна огородно-садовых хищений захлестнула наиболее сытый в стране Ставропольский край.

Воруют не только ранние деликатесы — клубнику, черешню, молодую картошку, но выдирают и хрен, редьку, морковь, цветы, словно косой косят укроп, петрушку, кинзу, салаты, эстрагон. Но если в некоторых других регионах тати выкапывают, к примеру, картошку, потому что ее нет в продаже, то здесь побудительный мотив иной. Фрукты и овощи похищаются в таком количестве, что становится ясно: ворованное идет на богатые ставропольские рынки, где цены «кусаются».

— Нынешняя ситуация, когда в хищениях участвуют отнюдь не голодные и не бедные люди, говорит лишь об одном: нравственное, моральное разложение населения приобрело катастрофически масштабный характер, и это обстоятельство в значительной степени будет тормозить темпы экономического возрождения страны, — сказал корреспонденту «МН» один из работников краевого УВД, запретивший обнародовать свое имя.

КИЕВ

ДОСТОЙНОЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ОФИЦЕРА КГБ

Первое на Украине хозрасчетное бюро информации и безопасности предпринимателей создано при центре «Содружество» республиканского фонда мира. Возглавил его 44-летний отставной офицер КГБ Георгий Онищенко.

Бюро собирает и продает информацию о кооперативах, акционерных обществах, малых и совместных предприятиях, а также обеспечивает физическую безопасность советских и иностранных бизнесменов, охраняет офисы, сопровождает грузы по территории СССР и за рубежом. С 1 июля открывает курсы по подготовке телохранителей. Окончившие их получают сертификаты телохранителя первой, второй или третьей категории.

В фирме Онищенко только три штатных сотрудника, остальные работают по договору. Преимущественно это бывшие работники милиции, прокуратуры, КГБ, закончившие активные выступления спортсмены. Основной принцип подбора кадров — личная рекомендация. Средний заработок выше, чем в государственных органах. Недостатка в клиентах у бюро нет. Его руководитель подумывает об открытии зарубежных представительств фирмы и о расширении видов услуг.

ЕВАТОРИЯ

ПОЗОВИ МЕНЯ В ДАЛЬ СВЕТЛУЮ

Пожелтевшим лозунгом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним и перевыполним!» — встречает отдыхающих набережная крымского города-курорта Евпатории.

Судя по всему, прошедший в 1986 году форум и намеченные им утопические планы до сих пор актуальны для местных властей. Иначе они попытались бы изменить порядковый номер партфорума. Удивительны для курортников и некоторые сочетания названий улиц и находящихся там учреждений. Так, здравница МВД Украины в Евпатории по невероятному стечению обстоятельств расположилась на улице, носящей имя Павла Морозова. Но вконец добивает гостей города один транспарант, призывающий в самом центре курортной зоны Евпатории: «И крепи его трудом!»

300 СЛОВ

• В рабочий комитет Прокопьевска поступила неофициальная информация об итогах проверки ленинградскими учеными радиационного фона в Прокопьевско-Киселевском угольном регионе. Итоги оказались неутешительными. Но ученые не передают пакет документов местным властям до тех пор, пока не будет произведена оплата за проведение исследований.

• Начало лета в селе Пушкино Омской области отметили массовым крещением детей. Поскольку своей церкви в селе нет, купель установили в Доме культуры. Тяга к коллективизму, похоже, у нас в крови: старожилы помнят, что раньше столь же массово деревенские записывались в атеисты.

• Завидную смекалку проявили при тотальном дефиците на прохладительные напитки омские торговые работники. Они начали продавать кипяченую охлажденную воду — 2 копейки стакан. Правда, уже и за этим ком выстраиваются очереди.

• Из исправительно-трудовой колонии строгого режима в Кировской области бежали 9 осужденных. Они напали на машиниста тепловоза, его помощника, начальника отряда и заместителя командира воинской части, заставили их выбить тепловозом ворота контрольно-пропускного пункта и совершили побег.

• Севастопольский школьник Анатолий У. нашел в свежескрытой траншее уникальную золотую скифскую гривну в виде спирали весом около двух килограммов. Чуть позже специалисты датировали ее I веком до нашей эры. Подросток не придумал ничего лучшего, как зубилом отрубить от изделия кусочки и частями продать знакомому гравюру, который, в свою очередь, сплавлял их ювелирам и зубным техникам. Мнению археологов, унесенная находка могла бы украсить любой музей мира.

• Видимо, не только морально, но и физически больно было расставаться с идеалами прошлого одному из пациентов новой косметической службы в Челябинске. Заплатив немалую сумму, он решил на необычную операцию — удаление с груди татуировки портретов Ленина и Сталина. Операция прошла успешно, как и несколько подобных. Это стало возможным после приобретения службой уникальной западногерманской аппаратуры.

• Жительница Нижнего Новгорода Людмила М. поделилась с корреспондентом агентства «Студинформ» интересным наблюдением. В день выборов в салоне автобуса 40-го маршрута она стала свидетельницей дискуссии пассажиров — за кого голосовать. Все сошлись, что за Ельцина. Пока шли дебаты, пассажиры с удивлением обнаружили, что водитель автобуса провез их мимо нескольких остановок подряд. Когда возмущенные люди потребовали объяснений, водитель невозмутимо заявил, что он будет голосовать за Рыжкова.

• Тернополь стал третьим — после Львова и Ивано-Франковска — областным центром на Украине, где появилась улица Степана Бандеры. Раньше она носила имя Владимира Ленина.

300 СЛОВ

МИНИ-РЕПОРТАЖ

Как бизнесменов идеями кормили

О продавцах и покупателях интеллектуальной собственности

В ПРЕСТИЖНОМ столичном ресторанчике «У Пиромани» давали ужин. Ноздри приятно щекал терпкий запах имеретинских приправ, столы манили гурьевской капустой, восхитительным лобзо, легким каштинским вином. Наконец посетителям предложили основные «блюда». На первое — литонный генератор. Запросили за него миллион. «Кто жаелает, джентльмены?» Мужчины в зале заерзали, стали усердно одергивать пиджаки, поправлять галстуки...

Так начался аукцион идей. Проводила его «Школа гениев». — Наша школа — это центр поддержки непризнанных авторов самых невероятных идей и проектов, — пояснил мне ее руководитель Сергей Власов.

Поначалу тут делали ставку на зарубежных толстосумов. Однако наши кулибины нарахвот не пошли. Представители «Шарпа», «Фиата», «Сони» вежливо кивали, горячо жали руки, но контракты заключать не спешили.

И понять их можно. Ну кого, скажем, заинтересует идея проле-

теть на самолетах по 44-й параллели и посадить вдоль нее самый длинный на земле сад? Николай Адашич из Питиорска вычислил, что на этой воображаемой линии родились сразу два нобелевских лауреата — Горбачев и Солженицын. Другой автор предлагает провести стольпинскую реформу в отдельно взятой деревне...

— Шесть предыдущих аукционов провалились, — вздыхает Власов. — Предприниматель готов выложить деньги лишь за идею, которая обещает немалый доход. Поэтому на этот раз решил ограничиться более конкретными проектами. Участвуют в торгах только отечественные коммерсанты.

Тем временем изобретатель Анатолий Охатрин удивлял представителей «Менатеп-инвеста», «Мосбизнесбанка», «Российского инновационного концерна» липтонным биолокатором. В считанные секунды, прощупав человека черной коробочкой на бамбуковой палке, он безошибочно определял, где и что у него болит.

На второе посетителям пред-

ложили идею центра творческого гипноза. Здесь научат великолепно петь и играть на скрипке даже того, кому, как говорят, медведь на ухо наступил; всего за несколько сеансов — говорить по-английски. Во всяком случае в этом заверил известный врач-гипнолог Владимир Райков.

И, наконец, на десерт поболовали акустическим генератором — проектом Владимира Сенкевича. Его прибор и лечит, и увеличивает надоев молока, и, по словам автора, в три раза способен удешевить конструкцию любого магнитофона, радиоприемника. Тут уж от вопросов не было отбоя.

Правда, на этот раз обошлось без традиционных для таких случаев удара молотка и слова «Продано!» Хотя такие киты делового мира, как «Менатеп-инвест», «Мосбизнесбанк», живо заинтересовались всеми тремя проектами, назначили встречи их авторам, чтобы обсудить детали реализации идей. Только теперь уже музыку будут заказывать изобретатели: сами решат, кому и за какие

проценты выгоднее уступить товар.

— Поначалу к аукциону я отнесся настороженно, а сейчас убедился — он необходим, — считает заместитель генерального директора «Росинкона» Анатолий Кожанов. — Ведь нас, бизнесменов, интересует не столько оригинальность проекта, сколько его коммерческая состоятельность. Среди предложенного есть что выбирать. Так почему бы не вкладывать деньги в перспективные идеи?

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

В полосе использованы информация Гранта ГУКАСОВА, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Игоря НЕКРАСОВА, Виктора РАДЗИЕВСКОГО, Владимира РУБАНА, а также информационный агентств «ИНТЕРФАКС», «УРАЛ-АКЦЕПТ», «СИБИНФОРМ» и «СТУДИНФОРМ».

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

В МИРЕ

Войска ушли. Что дальше?

Итак, последний советский солдат покинул Венгрию. Для наших военных это окончание огромной по масштабам и, отдадим им должное, по-деловому проведенной полугодовой операции по выводу двух мотострелковых и одной танковой дивизии (чуть раньше была выведена и расформирована еще одна танковая дивизия), воздушной армии, десятков отдельных частей и подразделений. Почти полторы тысячи эшелонов, многие сотни тысяч тонн военных грузов. Недавно стало известно, что на территории Венгрии в свое время находилось и ядерное оружие. Содержание за границей этой мощной военной группировки обходилось ежегодно в сотни миллионов инвалютных рублей. Причем последние полгода платить приходилось в конвертируемой валюте. Венгрию покинули 65 тысяч советских военнослужащих, а вместе с членами семей — более 100 тысяч человек. Дай Бог всем им обрести крышу над головой в родной стране.

Если оставить за скобками еще одну болезненную проблему — взаимные расчеты между СССР и Венгрией за оставленное наше имущество, за аэродромы и жилые дома, а с другой стороны — за нанесенный войсками ущерб природе и выведенные из хозяйственного оборота на многие годы земли, то как скажется вывод войск на советско-венгерских отношениях?

Венгры не скрывают, что день 30 июня, который в соответствии с межправительственным соглашением определен как день завершения вывода, будет отмечать по всей стране с песнями и танцами. Впервые с марта 1944 года на ее территории не останется ни одного иностранного солдата. Страна впервые за 47 лет обретет полную свободу и независимость.

30 июня завершается и вывод наших войск из Чехословакии. Решенный вопрос — уход из Польши и Германии, хотя и растянутый по срокам. Так что в Европе складывается принципиально новая военно-стратегическая и политическая

ситуация. Военная структура Организации Варшавского Договора больше не существует, да и политической организации, вероятно, жить осталось недолго.

Очевидно, что восточноевропейским странам предстоит найти себе новое место в «постблоковой» Европе. Пробные шаги в этом направлении уже делаются. Нашупываются варианты регионального сотрудничества. Например, в виде «пентагонале» — с участием нейтральных Австрии и Югославии и входящей в НАТО Италии. Высшие руководители Венгрии, Польши и Чехословакии встречались в Вишеграде, где подписали совместное заявление о сотрудничестве. С инициативой создания союза государств Центральной и Восточной Европы выступила Румыния. Она же в экономической сфере выступает за активные связи между придунайскими государствами.

В чем-то сегодняшняя ситуация напоминает ту, что существовала на континенте между двумя мировыми войнами, да и гораздо раньше, когда Центральная Европа и Балканы были постоянными источниками раздоров, ареной борьбы между Западной Европой и Россией, а позднее — СССР за сферы влияния. Какую роль предстоит сыграть этим странам в новых исторических условиях? «Бедных родственников», ищущих более могучего и щедрого покровителя? Роль санитарного кордона между Востоком и Западом? Или, наоборот, моста между ними?

Если говорить о той же Венгрии, то ее руководители после периода сдержанности говорят о своей заинтересованности в экономических и культурных связях с нашей страной. Аналогичные позиции — у лидеров других восточноевропейских стран. Отношения СССР с бывшими «братскими» государствами будут опираться на систему новых двусторонних договоров. Пока они подписаны лишь с Румынией, где, кстати, он подвергся острой критике со стороны оппозиции за пункт, по которому каждая сторона обязуется не вступать

Александр КАВЕРЗНЕВ,
корреспондент
«Комсомольской правды»

в союзы, направленные против другой стороны. По ее мнению, этот пункт нарушает суверенитет сторон, прежде всего Румынии. По тем же причинам задерживается подписание договоров и с другими странами: нарушение суверенитета.

Какими бы мы хотели видеть своих европейских соседей? Пожалуй, в нынешних условиях следует распрощаться с надеждами на особые отношения, интересам нашего государства отвечали бы нейтральные, но в то же время дружественные нам, стабильные как в политическом, так и в экономическом отношении страны.

А каким бы хотели они видеть своего восточного соседа? Да точно таким же — государством или союзом государств, неважно. Только здесь я на первый план поставил бы политическую стабильность и предсказуемость событий. Все-таки нам еще не до конца доверяют. Нас еще капельку побаиваются. А вдруг в Советском Союзе все вернется на старые рельсы? И отчасти от этого недоверия, а не только ради материальных благ стремятся они поскорее в Европу. Поэтому будущие взаимоотношения наших стран в большей степени зависят от СССР, от последовательности наших внутренних реформ.

В СТРАНЕ

Благоразумие большинства

Если помните, понятие «благоразумное большинство» полгода назад выдвинул союзный президент. Но только избрание российского президента дало этому понятию конкретную расфигурку, содержательный образ. Так вот повернулись события. «Благоразумное большинство» оказалось достаточно осмотрительным, чтобы, все взвесив, решительно проголосовать за радикальные реформы. Реализм умудренного опытом последних лет народа стал источником его радикализма. Таким образом, представление о «благоразумном большинстве» как верноподданнических элементах, «склеенных» в идеально управляемую массу, благополучно развалилось.

Выборы опровергли и излюбленный мотив консерваторов о «сложном наследстве», якобы тяготеющем над народом. Будто он до такой степени «устал» и до того «облепился», что лишен способности быстро войти в рынок, освоить роль собственника, жить без аппаратных опекунов. Сложности сложностями, но не будем спекулировать, выдавая деградацию системы за деградацию общества. Не ошибиться бы, но общество как бы напряжилось к делу. Снизу рождается тот самый призыв: «За работу!», который у всех на слуху звучал крайне фальшиво. Причем выбор пал на политику не потому, что они идеальны, а потому, что именно с ними была надежда на реальные перемены. Избиратель оценивал не то, насколько решительно кандидат произносит: «Долой!», а то, в какой мере политик умеет представить практическую перспективу. Брался в расчет уже нарабатанный деловой багаж, отбирались проверенные люди. «Благоразумное большинство» оказалось принципиальным кадровиком.

Не удержавшись от одного персонального сопоставления — Ельцина с Рыжковым. Оба — люди дела. Но какого? Дело Ельцина — реформы, радикальные преобразования. А в чем состояло дело

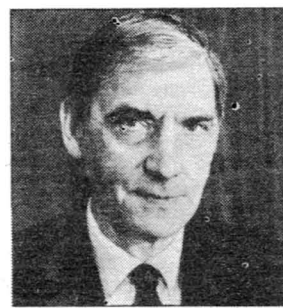
Рыжкова на посту главы правительства? Не в том ли, чтобы притормозить экономическую реформу, замкнуть ее в рамках административно-бюрократической системы? Как раз это сопоставление и произвели избиратели. В ходе выборов народ на практике решал проблемы роли и личности, человека и места в структуре власти. Несомненное приобретение молодой демократии — способность оценить именно личность и только в зависимости от ее качеств назначать ей роль, наделять властными функциями.

Уходит еще один миф: будто уставший народ жаждет «твердой руки», пускай и деспота, обещающего устроить смутянам «порку на Красной площади». Да, 12 июня российское большинство подтвердило желание твердой власти. Но твердой, сильной творческой энергией, приверженной правовым нормам. Заодно выяснилось, «кто есть кто». Демократом сегодня может называться тот, кто ратует за полное преобразование нашей общественной системы, содействует последовательному искоренению из нашей жизни всех последствий губительного коммунистического эксперимента. И напротив, тот, кто хлопочет над модернизацией в духе времени прежних тоталитарных структур, рано или поздно попадает в лагерь реакционеров.

Победа демократических сил несомненна. Путь к обновлению продолжается. Но он сопряжен со многими трудностями и противоречиями, возможно, и антагонистическими.

Первое. Есть немало регионов, где преобладающее влияние удерживают функционеры компартии России. Еще живы хозяйственные структуры тоталитарного толка, хотя и с перекрашенным фасадом. Легко предвидеть также попытку консерваторов нащипывать своими кадрами новую исполнительную власть путем перетасовки той же номенклатурной колоды.

Второе. Опасна «незавершенка» в демократическом строи-

Лен КАРПИНСКИЙ,
политический
обозреватель «МН»

тельстве. В частности, разрыв между принципами построения исполнительной власти в России и на союзном уровне. Союзное президентство по иерархической шкале выше российского, но по демократической — ниже. Потому исполнение договоренности «9+1» о преобразовании союзных органов власти на основе новой Конституции СССР приобретает особо важное значение.

Третье. Не произойдет ли ослабление на местах власти представительной в связи с усилением исполнительной? Нельзя допустить, чтобы разумный тезис о «десоветизации» был истолкован примитивно — как поход против существующих Советов. Ведь для них пока нет эффективных демократических альтернатив. Исполнительная власть в России наделяется правом принимать собственные решения, но сумеет ли в таком случае избежать «войны решений»? Потребность в реформе суда, способного гармонизировать отношения представительной и исполнительной властей, становится в высшей мере актуальной.

Четвертое и последнее. Пусть «хождение во власть» (выражение Анатолия Собчака) не заслонит «хождение в реформы».

ВО МНЕ

Слишком много суеты!

Люди вообще больше любят говорить, чем слушать, а мы, прожившие всю жизнь с клямом во рту, тем более... С самого начала «перестройки и гласности» я все время чувствую себя виноватым. Во-первых, за прошлое — за беспринципные компромиссы, трусливый конформизм, непоследовательность. С одной стороны, хочется каяться, с другой — оправдываться. Каяться вроде бы благоразднее. Но публичное покаяние, в отличие от интимного суда совести, порой напоминает стриптиз, который мне глубоко антипатичен. Оправдываться, доказывать, что ты был не хуже других и даже сделал нечто хорошее, тоже как-то неприлично.

Еще сложнее с настоящим. В нашей сегодняшней жизни все политизировано. Вначале это пьянило восторгом. Хотелось все успеть и главное — все высказать. Но затем выяснилось, что это невозможно, и не только по недостатку времени. Слово есть дело, если оно несет в себе положительное, конструктивное начало. Но в наших политических дебатах преобладает шум. На одного серьезного политика приходится тысяча болтунов. Наш примитивный шапкозакидательский стиль мышления не изменился, даже стереотипы остались прежними, изменился только знак: положительное стало отрицательным и наоборот.

Между тем социальная ситуация усложняется. Когда в самом начале перестройки Горбачев называл ее революционной, мне это казалось смешным: речь шла всего лишь о реформах сверху, почти что на уровне просвещенного абсолютизма. Но по мере того как экономические реформы буксовали и откладывались, ситуация действительно становилась революционной и, следовательно, неуправляемой. Отчасти это радует: полумеры нас не спасут. Но вместе с тем не дай нам Бог повторить опыт 1917 года! Какими бы добрыми ни были намерения, результаты окажутся катастрофическими. Революция, как и хирургические операции, иногда неизбежны. Но без них лучше. Кстати, катастрофа 1917 года началась, когда на призыв к тому, что ныне называют консенсусом, последовала реплика: «Есть такая партия!».

Создание ползовковской компартии РСФСР и последующие события заставили меня выйти из КПСС. Это был не столько политический, сколько моральный выбор. Если ребенок родился в зоне и, не имея выбора, выучил песни своих тюремщиков, значит ли это, что он обязан распевать их до конца жизни только потому, что они — песни его детства? Это как раз тот случай, о котором историк Василий Ключевский писал: «Твердость убеждений — чаще инерция мысли, чем последовательность мышления».

Однако модный сейчас воинствующий антикоммунизм меня также не вдохновляет. Всякая идеология, начинающаяся приставкой «анти», изначально порочна своей несамостоятельностью. Это просто калька чего-то другого. Многие наши демократы на самом деле стопроцентные большевики. Те пытались начать заново всю мировую историю, эти хотят перечеркнуть ее последние 70 лет. Как будто для этого достаточно переименовать города и улицы.

Что же мне делать? Если бы я знал, как спасти страну от сегодняшней и завтрашней разрухи, я бы, конечно, ринулся в политику. Увы, я этого не знаю. Но если мы все-таки доживем до послезавтра — а кто-то обязательно доживет! — стране понадобится многое такое, что сегодня кажется второстепенным. Поэтому, вместо того чтобы спасать страну, я решил продолжить то, к чему был лучше подготовлен. Это было не совсем просто.

Первое, что сделал Егор Яковлев, вступив несколько лет назад в должность главного редактора «Московских новостей», — снял из подготовленного номера мое интервью о проблемах секса: «Для Кона это слишком мелкая тема». Многие коллеги и теперь считают, что я «ушел» от кардинальных проблем общества то ли из трусости, то ли из интеллектуального бессилия.

Честно говоря, мне и самому приятнее называться социологом, чем сексологом. Ужасно обидно переводить остаток жизни на объяснение того, что специальный телефон доверия — единственное эффективное средство помощи жертвам изнасилования или что декриминализация гомосексуализма необходима не

Игорь КОН,
академик АНН

только «им», но и «нам». Но что делать, если наше общество разучилось понимать многие простые вещи, а люди, которые обязаны заниматься ими по долгу службы, невежественны или бессильны? Знание, хочешь ты того или нет, накладывает на тебя определенные моральные обязательства, и делать приходится не то, что интереснее, а то, что нужнее.

На мой взгляд, многие люди, особенно интеллигенты, сейчас работают меньше и хуже, чем до начала перестройки: слишком много суеты, соблазнов. Мы гораздо лучше знаем, что должны делать все остальные люди, нежели мы сами. Мы сегодня так героически боремся за чистоту — моральную, экологическую и всякую иную, — что не успеваем элементарно подметать полы. А делать это надо. Одно из условий нашего общего выживания — чтобы каждый не только спал Отечество, но еще и делал свое скромное маленькое дело, которому его когда-то кое-как обучили.

Конечно, философия малых дел в революционную эпоху весьма опасна. Бездарное и коррумпированное начальство только того и хочет, чтобы мы вернулись к психологии Мерина из оруэлловского «Скотного двора», который по поводу всех тягот говорил: «Я буду работать еще лучше!» Политика сейчас не развлечение, а нравственный долг. И все-таки жизнь к ней не сводится.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА:

как я стал агентом империи

Акакий Микадзе

В начале июня информационная программа республиканского телевидения Грузии публично объявила пятерых журналистов «предателями нации», «агентами империи и Кремля». В их число попал и я, собственный корреспондент «МН».

Причиной для таких оценок послужило наше заявление, направленное в Международную организацию журналистов, Хельсинкскую федерацию и лично президенту Грузии Звиаду Гамсахурдиа, с требованием прекратить травлю и угрозы, предоставить доступ к источникам информации, обеспечить возможность нормальной работы. Этот шаг был предпринят нами вынужденно.

Еще осенью прошлого года депутат Гурам Петрашвили с трибуны парламента внес предложение заменить всех местных соборов союзных газет на «присланных из Москвы». Мотивировка: их легче влиять за пределы республики, если будут передавать «не ту» информацию. Предложение не было принято во внимание, но уже несколько дней спустя на пресс-конференции, куда официально был приглашен только корреспондент «Правды», Звиад Гамсахурдиа заявил о целесообразности учреждения контроля за деятельностью соборов. И пообещал приложить все усилия, чтобы объявить «персонами нон грата» всех, кто не захочет подчиниться этому условию. В феврале президент Грузии (тогда еще глава парламента) вновь недвусмысленно дал понять, что не потерпит «своемыслия» в стане журналистов.

«Московские новости» тоже попали в разряд нежелательных газет. По этой причине, очевидно, мне было отказано в аккредитации на сессиях Верховного Совета. Впрочем, официально объяснение отказа (как и пропуска в парламенте) получить не удалось.

Все эти чисто профессиональные ограничения сопровождаются актами психологического террора. 9 апреля середь бела дня в подъезде моего дома вслед мне раздался два выстрела. Стреляли неприцельно, просто чтобы напугать. На улицах часто ощущаю демонстративную слежку, причем ведут ее вооруженные люди. Особенно активной она стала во время кампании по выборам президента и после разгрома милиции рабочего кабинета одного из кандидатов в президенты Валериана Авадзе, очевидцами которого были я и корреспондент газеты «Голос» Гиули Антелава. Мое обращение к исполняющему обязанности председателя КГБ генералу Отару Хатиашвили с просьбой пресечь провокацию результата не дало.

Свою первую пресс-конференцию в качестве президента Грузии Звиад Гамсахурдиа начал с того, что удалил из зала корреспондентов радио «Свобода» Михаила Тавхелидзе и Георгия Попхадзе. Их аккредитационные карточки, выданные центральной избирательной комиссией, были демонстративно разорваны. А на следующий день председатель правительственной комиссии по обороне Тенгиз Китовани сообщил радиослушателям, что в отношении пяти журналистов власти готовы возбудить уголовное дело. Тогда мы и написали свое заявление.

Возможными кандидатами на привлечение к уголовной ответственности названы также собственные корреспонденты «Комсомольской правды» и «Известий». Конечно, Тенгиз Китовани не прокурор, и его слова можно расценивать как заявление частного лица. Но официальной реакции на них до сих пор нет, если не считать таковой оскорбительные публикации в прессе и частные телефонные звонки с угрозами.

РЕЛИГИЯ:

кто принесет им мир?

Владимир Рубан

Глава Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) кардинал Любачивский после почти трехмесячного пребывания на Украине решил не возвращаться в Рим. «Церковь, запрещенная сорок пять лет назад, наконец признана властями, — сказал он, — и сейчас с наибольшей пользой для нее можно работать на родине». Не забывает кардинал и о сверхзадаче — создать единый патриархат Украинской церкви. Об этом говорил он, в частности, во время встречи с председателем Верховного Совета Украины Леонидом Кравчуком.

Идея создания единого патриархата родилась давно, чуть ли не сразу после подписания Берестейской унии в 1596 году, но практически всегда была только красивой мечтой. И ныне митрополит Украинской (до октября прошлого года была частью Русской) православной церкви (УПЦ) Филарет не скрывает негативного отношения к греко-католикам, к возвращению их владыки на родину, а Украинскую автокефальную православную церковь (УАПЦ) называет «отломленной веткой святого православия, которая рано или поздно усохнет». Понятно, что надеяться на какое-то взаимопонимание между ним и главами еще недавно гонимых властями церковью не приходится.

Кардиналу Любачивскому не удалось пока что встретиться и с патриархом УАПЦ Мстиславом. Договаривались совместно отслужить панихиду на могиле поэта-мученика Василя Стуса и историка Михайла Грушевского, но патриарх на кладбище не явился, чем расстроил лидеров «Руха»: те надеялись, что союз национальных церквей — УАПЦ и УГКЦ — укрепит оппозицию.

Церковная карта продолжает раздвигаться в политическом противостоянии. «Рух» поддерживает «свои» конфессии, компартия — «свою». Время от времени конфликты между верующими разных конфессий возникают не только на Западной Украине, где возстал из пепла греко-католическая церковь, но и на востоке республики: здесь православные «федералисты» воюют с православными «самостийщиками». Воюют обычно за храмы, но не только за них. УПЦ и УАПЦ выясняют, например, чьим прихожанином был поэт Тарас Шевченко. Дело дошло до жалоб в Верховный Совет республики. При этом глава автокефалистов 93-летний патриарх Мстислав убежден, что «церкви сами разрешат существующий конфликт при условии невмешательства в него внецерковных сил».

Руководство республики избрало, наверное, единственно правильный путь — одинаково доброжелательно относиться ко всем конфессиям. «Религия на Украине должна быть не такой, какой мы ее хотим видеть, а такой, какой ее хотят видеть люди», — говорит Леонид Кравчук. Но на местах без «любимчиков» не обходится. И «межконфессиональная война» не утихает.

В этом контексте идея создания единого патриархата Украинской христианской церкви, независимого как от Москвы, так и от Рима, кажется совершенно нереальной. Но она не более утопична, чем идея построения суверенного украинского государства. Эти процессы, скорее всего, будут идти параллельно, стимулируя друг друга.

КПСС:

снова пролетарская диктатура

Ольга Бычкова

”Изгнать из партии проводящую антинародную политику фракцию Горбачева М. С., отмежеваться от гибельного для Союза и России курса Горбачева — Ельцина, Яковлева — Шеварднадзе...» Такой, по мнению члена ЦК КПСС Алексея Сергеева, должна быть задача чрезвычайного съезда партии. Сергеев объявил недавно о необходимости его созыва и взял на себя инициативу создания оргкомитета.

Алексей Сергеев, выступавший на прошедших выборах в качестве кандидата в вице-президенты у генерала Альберта Макашова, заведующий кафедрой Академии труда и социальных отношений, известен не только как ортодоксальный политэконом. Он общепризнанный лидер Объединенного фронта трудящихся и консервативного движения «Коммунистическая инициатива».

Борьба с Генеральным секретарем ЦК КПСС — важнейшее направление деятельности движения. Во всяком случае именно это принесло ему известность: ортодоксальные коммунисты добиваются разгрома «команды Горбачева» уже около двух лет. Последняя серьезная попытка была сделана на апрельском пленуме ЦК и ЦКК, а перед этим — на XXVIII съезде КПСС, год назад, тоже неудачно. Тогдашняя неудача, однако, прибавила Алексею Сергееву уверенности: несмотря на явную победу линии Горбачева, тайное голосование делегатов сделало его членом ЦК. «Они знали, за кого голосуют: против меня было гораздо меньше голосов, чем, например, против Абалкина».

Несовпадение тайного и явного в конце концов убедило Сергеева, что к коммунистам надо обращаться напрямую, минуя «начальников партии». По уставу КПСС чрезвычайный съезд может быть созван в том числе и по требованию тридцати процентов коммунистов. Сергеев рассчитывает, что его поддержат достаточно первичных организаций, райкомов. «а может быть, где-то и пленумы обкомов». Инициативный комитет уже создан. Кроме Сергеева, в его составе еще трое, в том числе два члена ЦК КП РСФСР, ожидают и другие.

Почему все так боятся государственного переворота? Он уже произошел: приняты законы о собственности, о предпринимательстве, — считает Сергеев. — У КПСС не осталось времени. Либо она очистится, либо прекратит свое существование, и тогда Россия уйдет с мировой арены как великое государство.

Понятно, сроки будущего съезда пока не установлены. Но каким бы гипотетическим ни представлялось его проведение, сам факт призыва «созвать съезд и разобраться», похоже, логично встраивается в «линию обороны правого фланга». Каждый здесь выходит из своего окопа — большего или меньшего. Верховный Совет СССР противостоит новоогаревскому союзу, прокурор расставляет политические акценты, командующий военным округом ведет собственную войну, союзный начальник уничтожает газету... Что же дальше?

...Алексей Сергеев обнаружил два адреса, по которым партийные организации и трудовые коллективы могут направлять ему резолюции с требованием чрезвычайного съезда. В Москве это Старая площадь, в Ленинграде — площадь Пролетарской диктатуры...

КОНФЛИКТ:

пираты ХХ века

Марина Мурзина

Крупнейшие американские кинокомпании («Парамаунт», «Юниверсал», «Коламбия пикчерс», «Уолт Дисней», «Уорнер бразерс» и другие) объявили о немедленном прекращении продажи своих фильмов в СССР, а не только о бойкоте XVII

Московского международного фестиваля. Джек Валенти, президент американской киноассоциации, направил письмо протеста в советское посольство в США, где объясняются причины этой «впервые осуществленной ассоциацией акции против Советского Союза». Причина эта — «практика бесprecedентного, при попустительстве государства, видеопиратства»: неконтролируемых видеопозаказов новейших американских фильмов на всей территории СССР. «Никаких поставок наших фильмов Советам, — подытожил Валенти, — пока они не подпишут Бернскую конвенцию и Верховный Совет не примет адекватное законодательство об авторском праве». Письмо направлено заместителю министра иностранных дел СССР Владимиру Петровскому.

Джеку Валенти уже ответило Госкино СССР, признав вопиющие факты, выразив глубокое сожаление, заметив, что оно ко всему этому отношения не имеет и надеется, что связи и контакты двух кинематографий не будут поставлены под угрозу. Ответила американцам и государственная телерадиовещательная компания, тоже признавая факты показа по телевидению американских картин, но оправдываясь тем, что все программы трудно контролировать, что демонстрировались лишь фрагменты, скажем, с участием А. Шварценегера, и т. д.

Подготовила ответ Джеку Валенти и Конфедерация союзов кинематографистов СССР. В нем тоже выражено глубокое сожаление, ни в коей мере не оспорены грубейшие нарушения, однако прежде всего содержится призывы к диалогу, к совместным проектам, направленным на то, чтобы держать ситуацию в этой области под контролем. В ответе говорится о длительном отсутствии законодательства в этой сфере у нас в стране (Верховный Совет СССР только что принял положение об авторском праве, за это долго шла борьба в нашем кинематографе). Но даже и наличие законов не даст реальной возможности контролировать рынок на огромной территории СССР: нужна независимая служба контроля, совместная экспертная группа. Кроме того, стоит подумать и о том, куда и как может в итоге расходоваться прибыль в рублях от показа американских лент в нашей стране. Словом, проблем здесь множество, ситуация сложилась не сегодня, и нужны ли санкции, не лучше ли попытаться работать вместе?

Положение прокомментировал также кинорежиссер Элем КЛИМОВ.

— Этот бойкот назрел, он закономерен, неизбежен. О гигантских масштабах видеопиратства у нас говорилось не раз, в том числе и на VI съезде Союза кинематографистов СССР год назад. Назывались цифры ежегодных неконтролируемых доходов от видеопозаказов — от 16 до 20 миллиардов.

Да, свободное предпринимательство должно быть и здесь, но какое? Наглое, базарное или все-таки в цивилизованных формах? Как это ни парадоксально, но, быть может, этот бойкот поможет и нам самим как-то повлиять на ситуацию с видеопиратством. И главное — способствовать защите авторского права в кино.

ФЕРМЕР:

на биржу обновляя путь

Юрий Хнычки

Возможно, ЦК КПСС и отдал фермерам комплекс своих зданий в Старой площади, где некогда располагалась хлебная биржа. Но мест для Крестьянской бирж в столице все равно найдется: по крайней мере Моссовет уже предоставил под ее презентацию свой Белый зал...

Мы уже слышали много горьких рассказов об участии крестьян, приехавших со своим товаром на колхозные рынки Москвы. Теперь создается рынок, с которого их прогнать невозможно, ибо они сами станут его собственниками.

Крестьянская центральная биржа создается как акционерное общество с уставным фондом 50 млн. руб. Стоимость одной акции — 50 тысяч и в основном они будут распространены среди крестьян или фермерским обменом. Сумма для еще не вставшего на ноги хозяина немалая поэтому предусмотрены льготы: половину стоимости акции можно оплатить сразу, другую половину — через год. Если нет денег, можно вести сельхознатурой.

Механизм торгов на Крестьянской бирже в принципе идентичен другим биржевым структурам: брокерские конторы, специализированные торговые секции и т. д. При этом организаторы учитывают, что в условиях «слабого» рубля многие производители сельхозпродукции захотят не продавать ее, а обменивать на промышленные товары или сельскохозяйственную технику. Поэтому на бирже будут вести встречную торговлю такой продукцией. И еще — комиссионный процент, взимаемый в свою пользу биржей, будет инвестироваться в развитие крестьянских хозяйств.

В принципе, аграрной продукцией сегодня торгуют уже многие биржи страны. Но крестьянину там нечего: кто будет возиться с тонной картошки или десятком мешков зерна? Новая биржа хороша тем, что изначально приспособляется под мелкого производителя, создавая условия для его продвижения на рынок. На него, кстати, работает и структура акционерного общества открытого типа — без распределения акций среди ограниченного круга предприятий-монополистов.

Соучредителями биржи — Ассоциация крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), Мосгоссправка, обеспечивающая помещения и линии связи, ЗИЛ и др. — не склонны горячиться со сроками. Сначала пройдет подписка на акции, а в августе — учредительное собрание.

Приветствуя создание биржи, лидер Крестьянской партии России Юрий Черниченко заметил: мы присутствуем при последних судорогах «агроУлага», наступающих после наделения товаропроизводителей полной независимостью, и создание биржи способствует этому. Осторожный оптимизм — примерно так можно охарактеризовать прогноз российского премьера Ивана Силасева относительно роли биржи в продовольственном обеспечении москвичей в ближайшем будущем. В то же время президент АККОРа Владимир Башмачников считает делом уже ближайшего полугодия открытие под эгидой Крестьянской биржи специализированного фирменного рынка в районе метро «Каширская».

Пусть расхождения в прогнозах, но не расхождение в делах. Сегодняшнему потребителю в конечном счете все равно, что наполнит прилавки: колхозно-совхозный сектор, Крестьянская центральная биржа или даже закупка двух миллионов тонн зерна у Турции, о чем с горечью говорил Черниченко. Пока же, выходя из губернаторского дома на Тверскую, мы видим пустые магазины с окнами на Моссовет.

БЕСЕДЫ У ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ — К ПРЕЗИДЕНТУ США

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Б. Е.: Перед выборами я побывал в регионах: Мурманске, Северо-же, Петрозаводске, Воронеже, Туле, Перми, Челябинске, Оренбурге, Свердловске, Самаре, Коми... И на всех встречах, самых больших и сугубо деловых, меня обычно спрашивали — есть такое беспокойство у определенной части россиян: став президентом, не ужесточит ли свои отношения с Горбачевым? С января 1991-го президент Горбачев склонялся вправо, поддерживал антидемократические силы или же был втянут ими. Я говорю о всей цепи событий — от крови в Вильнюсе до наступления на гласность. Все это свидетельствовало о преднамеренном торможении реформ, а может быть, и об отказе от них. Тогда я был вынужден сделать предупреждение об отставке президента, поскольку нельзя было согласиться с проведением такого курса. Надо полагать, что Горбачев сделал для себя выводы. К тому же началась консолидация демократических сил, которые уже в апреле стали ставить серьезные барьеры перед сторонниками тоталитаризма. Все это дало возможность подписать известное заявление «9+1». После этого у нас сложились, точнее, я бы сказал, складываются сбалансированные отношения. Во-первых, деловые, во-вторых, постоянные и, наконец, основанные на уважении к суверенитету России. Сегодня это проявляется в нашей совместной работе над проектом союзного договора. Если президент не станет вновь изменять свои позиции, то не изменятся и наши отношения. Об этом я и скажу американцам.

Б. Е.: В последнее время поездки наших официальных лиц за рубеж сопровождаются просьбами о соприкосновении, как говорят в народе, едут с протянутой рукой. А с чем вы отправляетесь в США?

Б. Е.: Руку протягивать не станем — это наша принципиальная позиция. Просить ни в Соединенных Штатах, ни где-либо я не собираюсь. Наверное, сейчас России в деньгах не откажут: видят, что по отношению к реформам, демократизации общества мы не меняем курса. Но разве дело в том, чтобы нахватать кредитов? Нужно иное: такие законы, которые откроют иностранным инвесторам возможность идти к нам. Идти самим. И тогда не придется их затягивать на наш огромный рынок. Вы посмотрите, какая Россия. И при этом квалифицированная, но пока, увы, дешевая рабочая сила. Вкладывайте! И желающие, безусловно, найдутся. У меня на столе проект Закона об иностранных инвестициях. Он будет приниматься на этой сессии Верховного Совета России. В этом законе нет поправки типа американской Джексона — Вэника. Наоборот, создается режим наибольшего благоприятствования для

всех. Пожалуйста! Покупайте строения, приватизируйте так же как и наши граждане. Со временем будем думать о сдерживающих факторах, а для начала надо создать зону, подобную свободной.

Два дня назад у меня был президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали. Мы обозначили с ним три направления, каждое из которых может объединить усилия многих крупных фирм. Первое — приватизация, второе — переработка сельхозпродукции и хранение, третье — конверсия. Вот вам три программы. Берите и действуйте. А просить, упрашивать — нет. К тому же есть угроза по прецеденту — получить отказ.

Б. Е.: Вам предстоит реформа исполнительной власти. Пока ее олицетворяют лишь четыре фигуры: вы сами, вице-президент и два мэра. Представляет ли для вас интерес опыт администрации США?

Б. Е.: Безусловно. Я и раньше стремился познакомиться с ним. И теперь в ходе многочисленных встреч с сенаторами, с администрацией Белого дома постараюсь почерпнуть полезное.

Б. Е.: Сколько времени вы намерены пробыть в США?

Б. Е.: Два с половиной дня.

Б. Е.: Только в Вашингтоне?

Б. Е.: Вашингтон и Нью-Йорк.

Б. Е.: И последний вопрос. Не по теме беседы, но злободневный для нас, журналистов. Вы примете участие в очередной ново-огаревской встрече. Там происходит, как можно понять, весьма плодотворные обсуждения. Но почему вы никогда не касаетесь судьбы союзных средств массовой информации? Центральное телевидение стало рупором наиболее консервативных сил центра. Его передачи вызывают недовольство многих республик.

Сегодня переживает свою трагедию газета «Известия». Там не прекращается затяжной конфликт между коллективом, который хочет работать по-новому, и главным редактором Ефимовым, который умеет действовать лишь по указке свыше. А на днях произошло нарушение Закона о печати: главным редактором «Недели» назначен, наверное, известный вам Северук.

Б. Е.: Боже мой!

Б. Е.: И сделано это распоряжением Председателя Верховного Совета СССР, хотя «Неделя» к нему отношения не имеет, поскольку ее учредитель — «Известия». Я говорю именно об «Известиях», потому что это газета Советов народных депутатов СССР. Ее судьба не может быть безразлична ни России, ни другим республикам.

Б. Е.: Я абсолютно согласен и безусловно вас поддерживаю. Более того, видя все, что происходит со средствами информации, обещаю поднять этот вопрос в связи с союзным договором. В проекте действительно по этому вопросу нет ни слова. А обойти его ни в коем случае нельзя — в связи с «Известиями», и со средствами информации вообще.

ПЕРВЫЙ ЧАСТНЫЙ МАГАЗИН отличается от остальных хотя бы тем, что в нем есть камин. Даже в знаменитом роскошью отделке Елисейском на Невском проспекте камин нет. А в малюсеньких (всего-то 33 «квадрата») «Хозтоварах» на тихой пыльной Железнодорожной улице — есть.

— Покупателю у нас должно быть уютно, — сказала Наталья Еремеева, владелица магазина, и улыбнулась мужу: очаг — дело его рук.

С этим кто спорит, однако народ к ним все-таки не греться ходит — за покупками.

А в продаже я увидел термосы, малярные кисти, обои, мебельную фурнитуру, электролампочки, всевозможную керамику, кухонные мойки и смесители из Сингапура. Всего насчитал около 70 видов товаров — этаким оазис благополучия среди пустыней государственных прилавков.

В Ленинграде частники уже торгуют одеждой и мясом, овощами и галантереей, хлебом и игрушками... И на мой субъективный взгляд (к сожалению, никаких исследований, опросов общественного мнения не проводилось), госторговлю переигрывают. Не подлежат приватизации только магазины диетических и молочных продуктов, а также обслуживающие ветеранов войны, Афганистана, инвалидов. Частный торг — это свободные цены. Однако реальности нашего бытия, увы, таковы, что без жесткого регламентирования цен на хотя бы самое необходимое многие люди попросту не выживут.

Решили воздержаться и от разгосударствления ювелирных магазинов. Во всяком случае пока.

Набивая синяки и шишки

РЯДОМ С «ХОЗТОВАРАМИ» есть еще один маленький магазинчик — «Галантерея». Когда он стал частным, милиция срочно потребовала переклеить там сигнализацию. Хозяину это стоило 15 тысяч. Плюс по 6 рублей в час за охрану, пока монтер работал (а тот не спешил). Накапало еще 5 тысяч.

Это лишь пример, как непредвиденные расходы множатся у частных катастрофически и могут в несколько раз превысить первоначальную стоимость магазина. Хозяева поставлены в непростое положение изначально уже тем, какие им достались торговые заведения — расположенные в отдаленных районах, нерентабельные, нуждающиеся в капитальном ремонте. Разгосударствление решило начать со ста магазинов. Но потенциальные владельцы поспешили только на 27. Еще 12 удалось затем пустить с аукциона. На остальные и вовсе желающих не нашлось. Такие уж магазины отобрало на конкурсе Главное управление торговли — то самое, под пятой которого они и находились.

А в идеале все выглядело просто замечательно. Участвовать в конкурсе могут все жители Ленинграда, имеющие не менее трех лет постоянной прописки. Организация и кооперативы не допускаются. Цена на магазин фиксированная. Побеждает тот, у кого интереснее идея его дальнейшего развития.

Наталья Еремеева, инженер-экономист с двенадцатилетним стажем работы в торговле, за имуществомный комплекс «Хозтовары» выплатила 9 тысяч 234 рубля. Аренда помещения — 35 тысяч в год.

— Но почему не довести дело до логического конца, не продать и здания?

— А вы знаете, как в условиях гиперинфляции определить их подлинную стоимость, чтобы не разбазарить городскую собственность за бесценок? — ответил Валерий Прокофьев, начальник отдела главного управления имуществом исполкома Ленсовета.

О целесообразности конкурсов в городе еще спорят. Однако проводят теперь исключительно аукционы, постепенно снимая всевозможные ограничения. К ним допустили организации и кооперативы, иногородних. Думают привлечь и иностранцев.

Присутствовал на последнем торге. За обувной магазин на Загородном проспекте, 36 (самый центр, рядом с Московским вокзалом) запросили 120 тысяч рублей. Аукционист опустил молоток — «Продано!» — на сумму 2 миллиона. Совсем не лишние деньги для городского бюджета с дефицитом в 2,5 миллиарда рублей, и реальной

перспективой увеличить прореху в казне еще на 2 миллиарда (по прикидкам, столько понадобится для выплаты компенсации 300 тысячам безработных, которые могут появиться).

— Приобретение сделал для советско-британского СП «Урал», — сказал Виталий Онищенко, директор ленинградского филиала, не пожалевший только что пару миллионов за обувной магазин. — Создаем сеть фирменных магазинов. Будем торговать вычислительной и бытовой техникой, товарами народного потребления. Обувью, конечно, тоже.

Суть оговорок объяснил мне позже Виктор Таланов, председатель комиссии Ленсовета по торговле и сфере бытовых услуг. Когда магазин переходит к частнику, тот обязуется сохранить его профиль, дабы интересы населения не пострадали. Но обойти это требование проще простого. Достаточно выставить минимум из согласованного ассортимента, а остальную

Конечно, можно искать историческую закономерность в том, что первый в стране частный магазин открылся именно в Ленинграде — «колыбели революции». Но воспримем это как данность. За последнее время здесь появилось уже несколько десятков частных магазинов. А к концу года решено приватизировать до 80 процентов предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

ЧАСТНЫЙ ТОРГ

Есть и товар — есть покупатель. Первые частные магазины не пустуют.

Фото Олега ИВАНОВА.

торговую площадь использовать по своему усмотрению.

Деньги — товар — деньги

В **ДЕТСКОМ МАГАЗИНЕ** на Детской улице торгуют игрушками, срабатанными театральными художниками и ребятами в кружках «Умелые руки». Игрушки замечательные, но цены «кусаются». Дабы поддержать нарождающееся предпринимательство, я купил небольшого пушистого плюшевого котенка за 18 рублей.

Надежда Друганова, хозяйка «Игрушек», уговаривает поставить ей подделки подешевле. Бывает, и удается — все-таки не с фабриками дело имеет. Но почему в «Весте», торгующей трикотажем, некоторые вещи чуть-чуть, но дешевле государственных?

— В госторговле товар с базы на базу кочует, а дополнительные затраты оплачивает затем покупатель. У меня же прямо с завода — в магазин. Соответственно могу назначить меньшую цену, — пояснил Александр Линейский, владелец «Весты».

— Но ведь и по государственной все разметут. И по договорной. Смысл-то какой верные деньги терять?

— Капитал купца прежде всего в добром имени. Ко мне люди уже со всего Ленинграда едут. Значит, товар быстрее продано. Вырученные деньги снова в товар вкладываются. Классическая формула получения прибыли.

Пилули от головной боли

ЧТОБЫ ФАБРИКА продала хозяйке «Хозтоваров» Наталье Еремеевой пользующийся спросом одежный щетки, ей пришлось в нагрузку брать еще и ершистые подстилки для чистки обуви, и теперь она ломает голову, куда их деть. Пилочки для лобиков Еремеева выменяла в соседней «Галантерея» на специально добытые для этой цели в кооперативе пуговицы. Электрокипятильницы привезла из Кирова. Ручки для мебели — из Риги. В Белоруссии и на Украине действуют нанятые по договору агенты по закупкам.

Перед конкурсом обещали частичное централизованное обеспечение. Но и только...

В поисках товаров всем частникам приходится крутиться.

Мысль, что они завтра выложат на прилавок, мучит их хуже зубной боли. Куда ни сунься — все фондировано, сплошь госзаказ. К тому же на текущий год предприятия договоры уже заключили. Остается надеяться на разовые поставки. Завод имеет право распоряжаться сверхплановой продукцией по своему усмотрению, но, чувствуя себя монополистом, и ведет себя соответственно.

— Я униженный проситель, а не равноправный партнер, — вздохнула Наталья Еремеева. — Вынуждена строить все на личных контактах с коммерческими директорами да с отделами сбыта.

Однако развивать мысль отказалась наотрез. Дело это крайне деликатное.

Выход Еремеева видит в том, чтобы отказаться от госзаказа, предоставив

заводам и фабрикам право сбывать свою продукцию по свободным ценам. Только тогда директор будет заинтересован в сотрудничестве с частником столь же горячо, как и частник с ним.

Куда плывет айсберг?

ТОРГОВЛЯ — ГИГАНТСКИЙ АЙСБЕРГ, где магазин лишь видимая всем небольшая его частичка. Основная глыба спрятана под воду. Хозяин магазина и дороги-то на фабрику не должен знать. Все заботы о приобретении товара надлежит на себя взвалить оптовому. Не может быть частной торговли без частного же опта — с биржами, складами, посредническими фирмами, транспортными услугами.

— Уже сейчас ясно, что решение Ленсовета о 80-процентном разгосударствлении к концу года будет сорвано, — сказал Виктор Таланов, председатель депутатской комиссии по торговле. — За пять месяцев прошли лишь четыре аукциона и один конкурс. Из тысяч магазинов приватизировали всего несколько десятков. Как ни парадоксально, но может, это и к лучшему.

В Ленинграде приватизация пока идет по принципу: получи магазин, а дальше — твои проблемы. Если продолжать в том же духе, то без оптового звена полный паралич торговли неизбежен.

Владимир КИСЕЛЕВ, спецкор «МН».

Ленинград.

КАТАСТРОФА, КОТОРУЮ НЕ МОГУТ ПЕРЕЖИТЬ БОЛЬШЕВИКИ

Интервью с Эдуардом Шеварднадзе

Центральная контрольная комиссия КПСС бдит. Шаг влево или шаг вправо от генеральной линии своей партии по-прежнему расценивается как попытка к бегству, по-прежнему стреляют без предупреждения бумажными пулями своих постановлений. Стоило Эдуарду Шеварднадзе заявить в Вене о целесообразности создания в СССР демократической партии, которая действовала бы «параллельно с КПСС», как последовал выстрел — провести партийное расследование. И еще один — с разоблачительной статьей о Шеварднадзе выступила «Советская Россия», газета, охотно обслуживающая все благоглупости Старой площади («На качелях «нового мышления», 15 июня).

Под решение ЦКК, которое нельзя расценить иначе, как борьбу с внутрипартийным инакомыслием и диссидентством, срочно подводится идеологическая база. И хотя в статье ни слова не говорится о заявлении Шеварднадзе, но весь ее смысл, тем не менее, сводится к банальной формуле: бывший министр иностранных дел СССР давно уже вредил империи Российской и пришла, наконец, пора с ним расправиться.

Два коммуниста предъявляют Шеварднадзе иск: «Катастрофа, разразившаяся над СССР в международных отношениях, равна последствиям поражения в несостоявшейся... третьей мировой войне». При этом авторы, конечно же, не объясняют, почему «катастрофу» эту совершил Шеварднадзе, а Нобелевскую премию мира за нее получил Генеральный секретарь их партии Михаил Горбачев.

Так в чем же заключается «катастрофа»? Из логики статьи следует: разрушился тот самый «механизм насилия», о котором так много и так страстно говорили большевики, — катастрофа. Человек перестал быть винтиком в этом механизме и его стали уважать во всем мире — катастрофа. В тюремном заборе, именуемом почему-то государственной границей, пробиты бреши — катастрофа. Это действительно катастрофа. Для тех, кому снится реванш за крушение тоталитаризма. И они готовы стрелять без предупреждения. И не только пулями постановлений. И не только в Шеварднадзе.

Корреспондент «МН» обратился с вопросами к Эдуарду Шеварднадзе

«МН»: Попытки опорочить Шеварднадзе как политического деятеля и как личность предпринимаются у нас не первый и даже не второй день. Теперь, после решения ЦКК КПСС, можно говорить о спланированном наступлении — этакий «последний и решительный бой». Как объяснить все это?

Эдуард Шеварднадзе: Мне очень трудно объяснить, что происходит. До сих пор самым важным завоеванием последних лет я считал то, что человек стал свободным: получил наконец право на свободу слова, совести, мыслей. И это главное, а скорее единственное, что мы дали людям, которые живут очень тяжело и трудно. Однако происходящее в эти дни свидетельствует об обратном. И дело не только во мне, в моих личных обидах. Это

опасно для общества. Человек, размышляя о судьбе демократии, о строительстве правового государства, высказал свои соображения... и предпринимается расследование. Сколько было сказано слов, что демократизацию надо начинать с партии, именно она должна показать в этом пример. Какой же пример она показывает? Сам термин «расследование» напоминает 30-е годы — самые мрачные времена. Их хотят вернуть силы, которые находятся в верхних эшелонах партии. В этом мое беспокойство и здесь моя тревога.

«МН»: Ваша речь на Съезде народных депутатов СССР, когда вы заявили об отставке, и ваша книга, которая скоро увидит свет, выдержаны в очень лояльных тонах по отношению к Ми-

хаилу Горбачеву. Более того, вы подчеркивали, что он остается вашим другом. А в недавнем телеинтервью вынуждены были согласиться: решение ЦКК не могло быть принято в обход Генерального секретаря.

Э. Ш.: Да, я это подтверждаю и сейчас. Но не хочу нагнетать вокруг этого страсти, поскольку речь идет лично обо мне. Я ставлю на первый план не свои отношения, допустим, с Генеральным секретарем или Президентом страны, а те проблемы, которые меня беспокоят. А это прежде всего создание конструктивной серьезной оппозиции. У вас есть гарантия, что завтра не произойдет переворот?

«МН»: Нет.

Э. Ш.: И мы должны обрести политические гарантии через создание партии, через сплочение демократических сил. Это в интересах всех здравомыслящих людей, в том числе и президента, если он предан демократизации и хочет построить правовое государство. Вовсе не обязательно, чтобы все уходило в эту партию. Никто не мешает существованию коммунистов. Но параллельно им должна действовать другая мощная партия. Сегодня это главное.

«МН»: Вы сами не раз подчеркивали, что времени у нас осталось в обрез. Так не пора ли от размышлений перейти к действиям?

Э. Ш.: У меня такая натура: размышляю долго, а решение принимаю быстро.

«МН»: Вернемся, однако, к нападкам в ваш адрес. В конце концов, дело не только в фигуре бывшего министра иностранных дел, а во всей внешней политике Советского Союза, основанной, как мы говорили, на новом мышлении.

Э. Ш.: Вы хотите сказать, что основы внешней политики должны отстаивать президент? Вы правы. Ему не следует молчать. Надо отстаивать те огромные результаты, которые уже достигнуты. Во время моей недавней поездки по Соединенным Штатам со-

биралось множество людей. Бывало по 5—10 тысяч слушателей. И постоянно задавали главный вопрос: скажите, как помочь, как поддержать демократию, прогрессивные процессы в Советском Союзе? То, что еще недавно мы делали на уровне правительств, стало достоянием народов, молодого поколения. Это же величайшее завоевание. То, что мы не будем воевать против Америки, теперь не просто слова. Нам действительно поверили — мы не собираемся воевать. В этой элементарной формуле заложены грандиозные перспективы и для американцев, и для нас.

«МН»: Но чего же все-таки, на ваш взгляд, добиваются те, кто старается и камня на камне не оставит от нашей внешней политики?

Э. Ш.: Отстоять тоталитарную систему, вновь вернуться к закрытому обществу.

«МН»: Закрытое общество — это наша внутренняя беда. А что ждет соседей, если это произойдет?

Э. Ш.: Я всегда говорил и говорю: это будет трагедией и для соседей, и для всего мира. Если кто-то обвиняет нас в том, что мы потеряли Восточную Европу, потеряли Германию, значит, эти люди допускают, что мы можем туда вернуться. Каким образом? Снова воевать? Кто же будет проливать кровь, не говоря уже просто о понятиях гуманизма? Это страшные люди, которые не понимают или не хотят понимать, какие могут быть последствия.

«МН»: Как же реагируют на Западе, скажем, на рыдания по поводу Восточной Европы?

Э. Ш.: Там внимательно следят за тем, что у нас происходит, и анализируют эти выступления. Тем более что чаще всего выступают не рядовые, а весьма высокопоставленные лица. И растет напряженность. Я был свидетелем этого. Не только в Соединенных Штатах, но и во многих странах Европы. Тревога большая и обостренная, потому что сейчас поставлено под вопрос все, что было сделано нами за последние годы.

Реставрация имени

Во дворе первосвященника библейской судной ночью рыбак Петр трижды отрекся от своего Учителя. На исходе второго тысячелетия с той ночи город Святого Петра дважды отрекся от имени апостола: в 1914-м и в 1924-м. Третье отречение, судя по пророчествам коммунистов и весьма кислым прогнозам независимых социологов, должно было состояться 12 июня. Но произошло чудо: петух прокричал раньше.

Явление императора

Его восковая персона явилась на Заячий остров не из Эрмитажа. Одетая в бронзу русским художником Михаилом Шемякиным, она пересекла океан, чтобы глот проливным дождем преспокойно усесться у стены Петропавловского собора. Как раз напротив гробницы самого Петра I.

Семь десятилетий памятники императору, основателю этого города, здесь только сносили. И вдруг это внезапное шокирующее водворение. Гротеск, шутовское действо, истукан с крохотной бритой головой, непомерными ляжками... После очередной мужественной истерики телерапортера Невзорова, после письма протеста в «Вечернем Ленинграде» (группа архитекторов императора так и не признала) стало ясно, что просто это дело не кончится. А поскольку ночи стоят белые, то хийный митинг у шемякинско-тра дился круглосуточно.

Огоньки газовых зажималок пытались осветить черный лик Петра. Прижизненная маска, снятая два с половиной века назад и вмонтированная дерзким скульптором в авторское изваяние, казалась еще более живой. Она обещала бунт, драму — все что угодно, вплоть до неевского наводнения. Приближалось 12 июня, день рождения Петра Великого. Становилось ясно, что выбор горожане будут делать не между Ленинградом и Санкт-Петербургом, а между правом на собственную историю (с ее разломами, шутовством и живой жизнью) и тем, что выдает себя за ону.

Слово патриарха

10 июня было уже очевидно, что «третье отречение» практически немыслимо. И хотя демократическая ленинградская пресса была за Санкт-Петербург, хотя накануне с призывом выступили и академик Дмитрий Лихачев, и председатель Ленсовета Анатолий Собчак, социологи, проводившие исследование об отношении к городу, подвели черту: даже до половины «петербуржцы» не дотягивали. И первый секретарь обкома КПСС Борис Гидаспов мог взять моральный реванш, одаривая нас знаменитой своей телеулыбкой: ничего у вас не выведет...

И вдруг — в четырех городских газетах совершенно фантастическая даже по нынешним временам публикация: «Позиция Московской патриархии»:

«Ленинградом назывался футляр, идеологический каркас, в который было велено уместиться граду Святого Петра».

Это подействовало даже на ленинградских коммунистов. «Ленинградская правда» дала краткое сообщение об этом.

Скупые петитивные строки, посвященные позиции Московской патриархии, стали сигналом к спешной ретраде.

54,86% — за Санкт-Петербург. 42,68% — за Ленинград.

Певец «наших» Невзоров, ни словом не обмолвившись о Санкт-Петербурге, будто и не было никакого опроса, показал могилу Деникина и торжественно провозгласил себя контрреволюционером, представителем «мыслящего меньшинства России».

Борис Ельцин через еженедельник «Час пик» просил передать его поздравления городу, выбравшему уже окончательно имя своего небесного покровителя.

И все вошло в свои берега. Только шемякинский Петр остался в бронзовом кресле. У него, если подходить к произведению искусства анатомически, и впрямь маленькая голова. Но потому этот небольшой памятник и кажется гигантом, ушедшим бритой макушкой в самые облака. И они, — как живой парик, скользящий с влажного лба царя-строителя.

Андрей ЧЕРНОВ, собкор «МН» по СПб.

Реформы по осени считают?

О будущих планах обычно говорят совсем не те, кто строит эти планы. О том, что собирается предпринять Борис Ельцин в качестве Президента РСФСР, делается много предположений. Вот некоторые из них.

Как и Гавриил Попов, своим первым распоряжением в качестве мэра Москвы подаривший пенсионерам бесплатный проезд в общественном транспорте, Ельцин, по-видимому, тоже найдет возможность для каких-либо послаблений. На одной из недавних пресс-конференций он подтвердил: пакет указов заготовлен.

Среди перемен другого рода — реорганизация системы исполнительной власти. Но прежде всего Ельцин должен будет решить: останется ли на своем посту нынешний премьер-министр Иван Силаев? У депутатов, которым предстоит голосовать за предложение президента, единого мнения как будто нет. С одной стороны, если не Силаев, уже прошедший с Ельциным немалый путь, то кто же? С другой — часть демократов-радикалов не теряет бдительности: подоз-

рительно как-то, говорят они, обещал доказать, что не консерватор, а по-прежнему член ЦК КПСС.

В качестве альтернативы Силаеву называют кандидатуру Юрия Скокова, но препятствием для него может стать собственный послужной список. Скоков — промышленник, генерал от оборонного комплекса, а приоритет ближайших лет — сельское хозяйство.

По слухам, не исключены некоторые перемены в составе Кабинета министров. Ельцин, наученный опытом прошлого года, может захотеть поменять «старых консервативных» министров на «новых прогрессивных». Ходят разговоры и о том, целесообразно ли дальнейшее существование высшего экономического совета. Не исключено, что его председателю Михаилу Бочарову будет предоставлен шанс в создании другого экономического совета — межреспубликанского (самостоятельные горизонтальные связи России), что явно не за горами.

Среди направлений, по которым может пойти реорганизация

исполнительной власти, называют более четкое разделение политики и экономики. По одной из версий, нынешнему помощнику и полномочному представителю Ельцина Геннадию Бурбулису будет отведено что-то вроде поста «государственного секретаря». В его ведение перейдут так называемые функциональные министерства (российские МИД, МВД, КГБ, Комитет по безопасности и т. д.), которые таким образом будут выведены из подчинения премьеру.

Особый сюжет — парламентский. Кто займет теперь кресло спикера парламента? Вокруг него, пожалуй, предстоит самые захватывающие баталии. Наиболее вероятный претендент, конечно, нынешний первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов. Но и у него могут возникнуть проблемы с депутатами: некоторые считают его стиль ведения заседаний слишком жестким. Возможно и другое осложнение — как ни странно, со стороны представителей бывших автономий, которые ориентированы в значительной степени прокоммунистически. И есть все осно-

В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ

вания ожидать, что коммунистическая часть Верховного Совета будет стоять до последнего за своего столь же вероятного кандидата Рамазана Абдулатипова. В числе других возможных претендентов на спикерский пост — председатель комитета по законодательству Сергей Шахрай (который, однако, считается слишком молодым, незаменимым на своем нынешнем посту и, скорее всего, станет заместителем главы парламента), Дмитрий Волкогонов (ему может помешать возраст), председатель комитета по международным делам Владимир Лукин...

Одной из первых тем парламентских дискуссий «президентской эпохи в России» должна стать реформа местной власти. Президент заинтересован в укреплении «исполнительной вертикали». В частности, депутатам предстоит решить, выбирать ли мэров (а в областях — губернаторов, назовем их так), как в Москве и Ленинграде. Если да, то осенью предстоит еще одна избирательная кампания.

Ольга БЫЧКОВА.

Сообщения о том, что Белоруссия и Узбекистан одобрили ново-огаревский проект союзного договора и наделили своих руководителей полномочиями для его подписания, вызывают скорее беспокойство, чем удовлетворение. Ведь участники «девятки» не достигли еще согласия по весьма принципиальным положениям этого документа.

На этой неделе начинается обсуждение проекта союзного договора и в парламенте Украины. И вряд ли можно пока однозначно утверждать, чем закончатся парламентские дебаты.

Напомним, что Украина, обдумывая свое будущее в будущем Союзе, провела опрос населения и твердо остановилась на формуле «Союз суверенных государств», в который она войдет только на основе Декларации о суверенитете. Однако сегодня уже не только политики начинают понимать, что «обновленная федерация» отнюдь

основные положения. И тем более недопустимо, чтобы этот главный документ будущего Союза принимали старые структуры власти.

Не стану утверждать, что парламент Украины будет единодушен в оценках проекта союзного договора. Но не вызывает сомнений, что в нынешнем варианте он не получит скорого одобрения.

Почему-то считается, что в интересах стабилизации необходимо ускорить подписание союзного договора. Но если в нем не будут в достаточной степени учтены национально-освободительные

Из Ново-Огарева поступают обнадеживающие вести. В интервью Центральному телевидению Президент СССР заявил, что союзный договор будет подписан в конце июля. Но все ли барьеры преодолены?

чешских голодовок Верховный Совет республики решил не подписывать союзный договор до принятия конституции. Правда, решение это принималось простым большинством голосов — то есть не носит конституционный характер и может быть отменено. Но пойдет ли на это парламент? Если нет, вопрос о подписании договора Украиной откладывается как минимум на полгода. А в процессе работы над конституцией будут неизбежно меняться и представления о союзном договоре. Стоит ли спешить с его подписанием, если ясно, что грядущие политические реформы существенно «переплавят» его содержание? И кто может знать, как изменится за полгода политическая ситуация в республиках, одобряющих сегодня ново-огаревский проект?

Складывается впечатление, что центр, торопя с подписанием договора, делает ставку не на республики и народы, а на парламенты, чей депутатский состав уже не адекватен соотношению политических сил и тенденций в обществе. Если сегодня будет брошен клич: «Это есть наш последний и решительный бой», в парламенте Украины может сработать феномен партийного большинства. Тогда в считанные дни будет отменено решение не подписывать договор до принятия конституции, и ново-огаревский проект получит одобрение. Что дальше?

Леонид Кравчук, очевидно, подает в отставку. Часть депутатов сложит свои полномочия. В республике поднимется волна политических движений, которые могут стать неуправляемыми.

Не исключено, что мы станем свидетелями «суверенизации» коммунистической тоталитарной системы, которая изо всех сил будет пытаться отгородиться жестким суверенитетом от возмущений, идущих со стороны Ельцина и стоящих за ним сил. На Украине уже не транслируют передачи Российского телевидения, а секретари ЦК КПУ не стесняются публично рассуждать на тему, стоит ли заключать договор «с Россией Ельцина». Это заставляет думать, что коммунисты вполне готовы занять твердую линию на «свой» суверенитет. А значит, вместо суверенной демократической Украины мы вполне можем получить Украину суверенную тоталитарную.

Разумеется, прогноз всегда вероятностен. Хочется думать, что ситуация будет развиваться нормально. Но, бросая сегодня союзный договор в котел политической жизни разных республик, мы не должны забывать, что на выходе в каждой из них можем получить не тот результат, на который рассчитываем.

ДОГОВОР ДЛЯ ПАРЛАМЕНТОВ ИЛИ ДЛЯ РЕСПУБЛИК?

не синоним этой формулы, хотя она и вынесена в название проекта договора. Разница в этих понятиях как раз и определяет те спорные положения, о которых неизбежно «споткнется» украинский парламент.

Они в общем-то известны. Это, во-первых, налоги. Проект договора предусматривает двухканальную систему: республиканские и федеральные налоги. Украина, как и Россия, настаивает на одноканальной, считая, что лозу государств федеральные налоги не нужны.

Во-вторых, вызывает сомнение понятие «союзная собственность». По сути говоря, это вообще юридический нонсенс. Может быть собственность республик, может быть их коллективно-долевая собственность. Но что такое собственность союзная? Кто будет ее владельцем?

Нет пока согласия и в вопросе о «совместной компетенции Союза и республик». Собственно говоря, это тоже весьма странное понятие. Не исключено, что «совместная компетенция» на практике будет оборачиваться ужесточением давления со стороны центра.

И, наконец, если вести речь о Союзе суверенных государств, необходимо признать, что рядом с союзным договором не должно быть конституции. Все правовые аспекты следует оговорить в договоре. Наш собственный исторический опыт показывает: если рядом с союзным договором существует конституция, она легко отрицает его

Владимир ГРИНЕВ, заместитель Председателя Верховного Совета Украины.

тенденции и стремление республик к государственному суверенитету, он вряд ли станет фактором стабильности. Мне по-прежнему представляется, что наилучшим вариантом союзного договора был бы такой, который предусматривал бы разную степень интеграции республик в Союз.

Если не ускорять процесс подписания договора, в конечном итоге можно было бы прийти именно к такой модели. Что же касается стабилизации, то сама работа над этим документом, если убрать из нее такой раздражающий момент, как навязывание «сырых» кабинетных проектов, способна стать стабилизирующим фактором. Ни Украина, ни тем более Россия не заинтересованы в дестабилизации. И той и другой нужно реформировать исполнительную власть, искать пути выхода из кризиса. Результаты президентских выборов в этом отношении продвинули Россию вперед. Украине же еще только предстоит приступить к реформе власти. И пойдет она, по всей видимости, российским путем: сначала всенародные выборы президента, и только потом, уже в рамках президентства — принятие новой конституции.

Известно, что в результате студен-

Первым меня узнал постовой у Спасской башни Кремля: «Так это вы вчера в телевизоре...» Я простояла около него полчаса — пришлось объяснять, почему не верю в обещанное генералом Макашовым экономическое чудо. Еще через пятьдесят метров я застряла у поста «девятки» при входе в Верховный Совет. Снова

Команда журналистов сыграла на Российском телевидении серию предвыборных матчей с претендентами без команды

но того эффекта, какого желали.

Владимир Жириновский с помощью телекасака дорисовал свой автопортрет «человека из очереди»: «Я такой же, как вы, так же получаю двести чистыми, толкаюсь в автобусах, ненавижу, «которые в шляпе», знаю, кого надо бить, чтобы спасти Россию...» А Николай Рыжков, бесспорно, только укрепился в симпатиях сердобольных соотечественниц «кому за тридцать». Был деликатен, незлобив, расточителен в обещаниях и несчастен...

Да, мы, пожалуй, не отобрали у «несвоих» претендентов ни одного голоса. Однако ведь и ни, претенденты, вряд ли — не даром наш труд! — заработали себе сторонников.

Исключение, может быть, составил Вадим Бакатин. Несмотря на то, что всемогущий одиннадцати журналистов намеревались отдать голоса Ельцину и двое — Рыжкову, именно Бакатин «работал» в абсолютно не агрессивной среде. То ли его за открытое желание «подыгрывать публике», то ли за отказ воспроизводить на экране текст предвыборной программы (чем отличился, кажется, все другие кандидаты) — во всяком случае ему явно подыгрывали и самые «независимые». «Скажу сразу, что лично я симпатизирую вам», — сказала ему Лидия Мала из «Курантов». А ее, как и саму

газету, не заподозришь в склонности к сантиментам...

С претендентами ясно, а что же журналисты? Мы-то в чем выиграли? Что ж, победа претендентов в такой же степени и наша победа. Мы помогли им «раскрыть образ», разве этого мало? И в этом смысле я не решусь сказать, кто выиграл. Скажем, дуэль

Пархоменко — Жириновский. Журналист, блестяще использовавший политический компромат на претендента, или претендент, блестяще разыгрывающий вождя-охлактора? И тот, и другой, по-видимому, достигли своей цели.

Были у журналистов и маленькие «цеховые» победы. Легко ли играть в «форме» своей газеты и при этом сохранять определенную независимость? Но именно это качество продемонстрировали коллеги из цеховской «Гласности», которые и по сути, и тем более по форме были куда корректнее своего издания...

Так каков же итог предвыборной серии? Чья победа? Чье поражение? Или все-таки «боевая ничья»? Я бы согласилась, пожалуй, с последним, если бы не одно обстоятельство. Хотя материальное вознаграждение нам не положено, должна признать, что пользуясь дивидендами. Меня узнали на рынке, и я, таким образом, получила «в знак признания» авоську болгарского перца. «Левак», подвоживший до дому, отказался взять пятерку. А в редакционной столовой мне предложили на обед персональную яичницу. Кто-то, а я, без сомнения, выиграла.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

Родимые пятна ЦТ

«ВРЕМЯ», ВПЕРЕД!

Известная мелодия Свиридова в заставке главной информационной программы ЦТ с появлением российских «Вестей» звучит почти двумисленно. Первые результаты конкуренции: за исключением всплеска антиельцинской истерии в предвыборных выпусках, «Время» за последний месяц не допускало особо грубых информационных проколов.

В конкурентной борьбе ЦТ использовало вневторочные способы защиты. Например, ни за какие деньги РТВ не может пользоваться архивами ЦТ — собственные видеоматериалы придется закупать аж за границей. 10 июня из Министерства связи СССР пришло распоряжение: материалы корреспондентов РТВ (но не ЦТ!) из городов и республик не будут приниматься день в день для перегона в Москву.

Прямой эфир «Вестей» пока осуществляется из Останкина. Крошечная, как кухня, студия, где даже скучное, морально устаревшее оборудование размещается с трудом.

Однако не нужно быть профессором Грушинным и руководителем ВР, любимой социологической службы РТВ, чтобы утверждать очевидное: в глазах большинства зрителей «Вести» опережают. Сыграла роль и всеобщая любовь к ЦТ. Но и объективно наконец-то появилась телепередача, рассказывающая о ново-огаревских подделках с неудобными для центра деталями. Или жестко, со счетами в руках ведущего Владислава Флярковского подсчитывающая относительные плюсы и очевидные минусы нобелевской лекции Горбачева. Такое телезрителям еще внове — это на первый взгляд.

ВЕСТЬ, КУДА НЕСЕШЬСЯ ТЫ?

На второй взгляд, более пристальный, впечатление иное. Начинаешь понимать: программа «Вести» вступила в ту же воду, что ТСН, не имея и малой доли технических преимуществ последней. Зато свой собственный, российский пласт информации практически потеряла.

Независимость российских новостей тоже весьма относительна. К тому же, выполняя определенные политические задачи, «Вести» не лучшим образом оперируют фактами. Вот Юрий Ростов показывает опубликованную в «Советской России» статью Генерального прокурора СССР «В розыске 140 миллиардов», комментируя примерно так: материалу верить нельзя, потому что его автор — тот самый Трубин, который не нашел в вильнюсских бесчинствах Советской Армии ничего незаконного и даже предосудительного. В общем, предал Родину, потому что еще раньше изменил жене. Кстати, нынешнего состояния дела о 140 миллиардах РТВ внятно так и не прояснило. Хотя конкретное расследование порочащих фактов куда больше помогло бы президентской кампании любимого кандидата, чем навязчивая демонстрация митингов в поддержку Ельцина. Разумеется, в те же дни по «Времени» шли материалы прорыжковские — передачи конкуренты оказались достойны друг друга.

Освободившись от цензуры, российские «вестники» не преодолели агитаторского задора, зато приобрели несколько преувеличенное отношение к собственной персоне. «Я думаю», «я считаю» — по чему-то ведущие «Вестей» убеждены: зрителям просто необходимо знать их личное мнение. Для любой цивилизованной информационной телеслужбы подобные «правила игры» просто неприемлемы.

ДОРОГОЕ ВСЕГДА ДОРОЖЕ

Вадим Бакатин на вопрос телезрителей (передача «Кто есть кто»), как он в случае избрания будет относиться к РТВ, ответил: «Нормально, но его пока нет». Резко, конечно, но если учесть, что ТВ — это не

От них пока не избавилось Российское телевидение

только звук, но и «картинка», можно почти согласиться.

В публицистических и литературных передачах Российского ТВ пока чаще один план: сидит человек в студии и говорит (вариант: сидит люди в студии и говорят). Например, называется передача «Прошу слова», как и старая закрытая по цензурным соображениям рубрика ЦТ 1988 года. Нынешние выпуски отличаются лишь тем, что длиннее в 2 — 3 раза и в еще большее число раз неопределеннее. Для чего, скажем, просил слова уважаемый Юрий Нагибин? Чтобы предать анафеме ЦТ? Неново. Чтобы сказать, как важны передачи о духовности? Очевидное не стоит заложено в названии пафоса — «Не могу молчать».

Диалоги снимать тоже, казалось бы, дешево и сердито. Пригласили в студию известных людей, поставили камеру, записали, слегка отмонтировали длинноты — и готово. Такие передачи на ЦТ всегда были в большой чести. Назывались по-разному: «Театральная гостиная», «9-я студия». На РТВ другое название — «Угол Правды и Ямского поля», и гостей сюда приглашают других, не тех, что на ЦТ. Расчет на самопринятие: мол, вот приходят люди, которые несут слово правды. А получается, как и на ЦТ, статично и скучно изображительно. Ведь гостиная РТВ еще никак не придумана. Просто зовут человека и говорят: «Вещай!» — он и вещает.

Под единичными удачами художественного вещания РТВ пока стоит одна и та же подпись: студия «Артель». Она снимает дорого — с режиссерскими изысками, с электронной графикой, с знаменитыми придумками. Например, знаменитым и не очень кинематографистам задают извечный русский вопрос: «А вы страдали?» Из ответов героев, из внимательных наблюдений рождается неожиданное, смешное и грустное кино о людях кино — «24 кадра в секунду», где стократ проклятый чиновник Павленко вдруг оказывается несколько милей «своего» и «всегда в порядке» сценариста Мережко.

За месяц «Артель» показала три разные передачи о кино. По мнению руководителя студии режиссера Виктора Крюкова, в постоянный цикл превратится, возможно, одна.

— Я хочу уйти от главного порока ЦТ — нежелания экспериментировать, — говорит Крюков. — «Кинопапорота» выводит четверть века! Заштамповались авторы, устали зрители.

ЧЕЛОВЕКА ЗАБЫЛИ

«Проблема Фирса» на Российском ТВ тоже стоит не менее остро, чем на Центральном. Про зрителя здесь забывают чаще.

В телепрограмме написано: поэзия Наума Коржавина. Включая в назначенный час — и слышу прозу Олега Попцова (его диалог с Русланом Хасбулатовым). Понимаю, наверное, это в политическом плане актуальнее стихов полуклассика. Но передача смотреть все-таки не хочется: от обиды за неуважительное к тебе, зрителю, отношение. Всего за месяц РТВ многократно развило дурную традицию ЦТ, когда обещают одно, а показывают, разумеется, из высших государственных интересов совсем другое.

Как-то в «Вестях» сообщили: при РТВ создан авторитетный общественный совет. Позвонив нескольким его членам (по списку), узнаю, что они вообще не очень в курсе этой своей роли. Пока лопнула хрупкая надежда, что на РТВ будет механизм, защищающий от произвола и зрителя, и авторов передач. К примеру, Татьяну Миткову с ЦТ выгнали. На РТВ, как теперь выяснилось, хотя и взяли, но к «Вестям» не допустили. Спрашиваю: «Почему?» Мне приводят кучу разных доводов. Сами по себе они вроде бы справедливы. Если, конечно, не учитывать, что речь идет о «звезде», о кумире публики. Впрочем, с этого главного довода — о желаниях и правах зрителя — начинается иная история, о совсем другом ТВ. Состоится ли оно на Российском телевидении?

Елена ЧЕКАЛОВА.

Полвека прошло с июня 1941-го. За эти годы мы, кажется, могли узнать много, знаем мало — и о действиях вождей, и о страшном быте простых солдат. Треть Волкогонов и солдат Григорий Лобас, чья «окопная правда» никак не хрестоматийные о ней представления. Но без нее не было бы ни вражески

НЕИЗВЕСТНАЯ

Дмитрий ВОЛКОГОНОВ

«ЦЕНА МОГЛА БЫ БЫТЬ ИНОЙ»

Комментарий к одному документу

Шифр 14
Войсковой Советом 5, 10, 4 армий и командирам 21, 47, 44 ск, 17 и 20 МК СК
Опыт первого дня войны показывает неорганизованность и беспечность многих командиров в том числе бойцов нечаянников. Думать об обеспечении горючим, снарядами, патронами начинают только в то время когда патрон уже на исходе, тогда как огромная масса машин замкнута эвакуацией с собой «С/У» в том числе и тому же сопровождается красноварийным то есть люди боевого расчета. Ранены с поля боя не эвакуируют, отдам бойцам и командирам не организуют, при отходе скот, продовольствие оставляет врану.
При отходе скот угонять, продовольствия врагу не оставлять. Организовать питание горючей пищей через местные населенные.
Получения подтвердить. Д. Павлов

Войсковой Советом 5, 10, 4 армий и командирам 21, 47, 44 ск, 17 и 20 МК СК
Опыт первого дня войны показывает неорганизованность и беспечность многих командиров в том числе бойцов нечаянников. Думать об обеспечении горючим, снарядами, патронами начинают только в то время когда патрон уже на исходе, тогда как огромная масса машин замкнута эвакуацией с собой «С/У» в том числе и тому же сопровождается красноварийным то есть люди боевого расчета. Ранены с поля боя не эвакуируют, отдам бойцам и командирам не организуют, при отходе скот, продовольствие оставляет врану.
При отходе скот угонять, продовольствия врагу не оставлять. Организовать питание горючей пищей через местные населенные.
Получения подтвердить. Д. Павлов

Передо мной копия директивы, собственноручно написанной генералом Павловым, командующим Западным фронтом, 22 июня 1941 года. Эта шифровка — об итогах самого первого дня войны — ни разу не публиковалась. Сегодня она читается как вопль отчаяния. Всего неделю будет командовать войсками сталинский выдвиженец. Затем арест и 22 июля — расстрел. Такова была воля Сталина...

А ведь именно Павлов, как Тимошенко и Жуков, еще за неделю до войны предлагал привести войска приграничной линии в полную боевую готовность и вывести их на заранее подготовленные позиции. Сталин на этот шаг не решился: «Ведь это же война!» Сегодня ясно, что, проведи он тогда эту нехитрую операцию, цена войны могла быть иной. Немцы войска встретили бы организованное сопротивление и отпор. Мужества советскому солдату было бы не занимать, но управление Западным фронтом было утеряно.

Однако то, что события развивались по сценарию немецкого генерального штаба, было предопределено поведением Сталина в самый канун роковой даты. Сегодня мы многое знаем об этом. Но есть и малоизвестные факты.

Скажем, ключевое значение имеет выступление Сталина 5 мая 1941 года в Кремле на приеме выпускников военных академий. Его речь была как бы ответом на выступление в рейхстаге Гитлера 4 мая 1941 года. Гитлер не только напомнил депутатам, как были разбиты Польша, Бельгия, Голландия, Франция, Югославия и Греция, но и как бы глухо сказал о тайном замысле плана «Барбаросса»: «Немецкие вооруженные силы постоянно будут вмешиваться в ход событий там, когда и где это будет необходимо». Сталин эти слова в тексте перевода подчеркнул. И когда в Кремле один из военных поднял тост «За мирную сталинскую внешнюю политику!», Сталин перебил выступавшего: «Мирная политика — дело хорошее, мы до поры, до времени проводили линию на оборону — до тех пор, пока не перевооружили нашу армию... Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду в наступательном духе».

Знал ли он о плане «Барбаросса»? Познакомившись с архивными документами той поры, могу утверждать, что его содержание (фрагментарно) Сталину было известно из многочисленных донесений спецслужб, войсковой разведки, дипломатической информации, сообщений по линии Коминтерна. Но его резолюции на полях говорят о том, что он не хотел верить в близкое начало войны.

Что же стало ложной основой оценки достоверных данных? Этот вопрос не раз задавали себе историки. На мой взгляд, многое тут объясняется влиянием Молотова, который был убежден: Гитлер не решится на войну против СССР, открывая этим самым второй фронт. Но на западе фронта уже не существовало после поражения Франции. Сталин считал наркомом «большим специалистом» по Германии и верил ему. К тому же положение земного бога было таким,

что он и сам уверовал в истинность собственных ложных постулатов. В мае 1941 года, заслушав доклад о положении на западной границе, Сталин бросил фразу: «Пожалуй, раньше весны следующего года немцы не решатся на войну...»

Все дальнейшие действия вождя в течение первой недели войны говорят о том, что рычаги управления войсками были в значительной мере утрачены. Он часто отдавал спонтанные распоряжения, часто спрашивал: «Когда будет ясная обстановка?», «Что делает Павлов?», «Почему нет донесений разведки?», «Где авиация?». Вразумительного ответа получить не мог. Когда же наконец 28 июня он услышал из доклада генштабистов, что танковые немецкие колонны соединились восточнее Минска, то едва мог выговорить: «Как, у Минска? Вы что-то путаете?» Следующие два-три дня Сталин, как известно, находился в состоянии полной прострации и психологического шока. А взяв себя в руки, в первую очередь отдал распоряжение арестовать генерала Павлова...

Трагическая дата 22 июня 1941-го для меня всегда связана с размышлениями о колоссальной цене заблуждений. О цене коварства, политических интриг... Прошло пятьдесят лет, но и сегодня перед историками стоит задача тщательно проанализировать все причины наших неудач и поражений. В начале войны они объяснялись внезапностью нападения. А потом? Почти четыре миллиона пленных, миллионы на оккупированной территории. Все эти годы мы едва ли не гордились страшными жертвами, которые принес наш народ. Между тем эти жертвы были запрограммированы самой тоталитарной системой и прежде всего — ошибками высшего политического руководства. Его действия еще предстоит исследовать историкам со всей тщательностью. Ведь по-настоящему нам известны только отдельные фрагменты. Например, есть сведения о переписке Сталина и Гитлера. Где эти письма? О чем они писали друг другу? Известно, что Сталин забеспокоился, узнав о сосредоточении войск в Польше. А Гитлер ему ответил: немецкое командование отведено на отдаленные части, воевавшие на Западе. Любопытно было бы взглянуть на эти послания...

А какие инструкции получил Молотов, когда поехал в Берлин в декабре 1940 года? На основании каких документов мы не только поставляли Германии марганец, хлеб, но даже такое стратегическое сырье, как каучук? Многие во взаимоотношениях с Гитлером, с фашистским руководством определялись распоряжениями нашего высшего политического руководства. Эти документы еще не переданы огласке. Требуется своего документального подтверждения и версия о попытке заключить в начале июля 1941-го нечто вроде Брестского мира с Гитлером, предпринятая через болгарского посла Стаминова, который, вероятно, сотрудничал с нашей разведкой.

Есть и другие «белые пятна». Скажем, тщательно описаны победные операции. А как обстояло дело с не-

удачами? Что известно о подробностях крымской или харьковской наступательных операций, где мы потеряли 170 и 240 тысяч солдат? Каковы подробности вяземской катастрофы, где сотни тысяч человек попали в окружение? А взять оборонительную киевскую операцию, где мы потеряли 452 тысячи солдат. Речь идет о колоссальных трагедиях. Это печальные страницы войны, но их нельзя вырвать из фолианта. Советский солдат в результате и этих поражений не согнулся и не сломался. Сказать об этом не значит что-то «очернить».

Ждет пристального исследования и та большая дипломатическая игра, которая завязалась накануне войны, когда три стороны — западные демократии, Гитлер и Сталин — хотели переиграть друг друга, а проиграли все. Каковы были последствия договора о дружбе с фашизмом, сделавшего Сталина неволеющим союзником Гитлера? О выдаче антифашистов Гитлеру нам известно в основном по зарубежным источникам, а при каких обстоятельствах были выданы Гитлеру польские офицеры, интернированные в 1939 году, неизвестно до сих пор.

Все эти вопросы требуют ответа. Но и сегодня, как и 10, и 20 лет назад, архивы, которые могут пролить свет на эти тайны, находятся за семью печатями.

Ведь военному историку нужны данные не только о боевых операциях, необходимо познакомиться с партийными документами, протоколами политбюро. Но сколько я ни писал писем в самые высокие инстанции, результата никакого — ничего получить так и не смог для десятилетнего труда «Великая Отечественная война советского народа».

Впрочем, это не вся проблема. О том, как трудно военным историкам писать правду, говорит судьба первого тома многотомной «Истории Великой Отечественной». Мало кто знает, что в основном подготовленная к печати книга так и не вышла в свет. Было устроено судилище, на котором она была объявлена антикоммунистической, а я, как руководитель этой работы, — перевертышем и антисоветчиком. Самое удивительное, что произошло это в марте 1991 года!

Прошло полвека с той поры, когда Гитлер настуже распахнул дверь войны от Баренцева моря до моря Черного. Начало войны оказалось для нас катастрофическим. «Повинно» в этом не только коварство агрессора, но и собственный «вождь», находившийся на вершине пирамиды системы, которую мы никак не можем до сих пор демонтировать. Совесь советского солдата чиста, он отважно сражался в самые трагические моменты войны и достойно увенчал ее выстраданной победой. В истории ничего изменить нельзя. Прошлое вечно. Но мы должны знать об этом прошлом все, без купюр.

Результаты опр

проведенного Всесоюзным центром изучения общественной истории по всесоюзной репрезентативной выборке. (Сектор в 33 городах и 15 сельских районах 10 республик (РСФРР, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан). Все данные приведены в процент

- ПОТЕРИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВЫШАЮТ ПОТЕРИ ГЕРМАНИИ. ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЭТО ВЫЗВАНО?**
- 20 — внезапностью нападения
  - 17 — военным и техническим превосходством Германии
  - 11 — слабостью, неумелостью советского командования
  - 6 — жестокостью гитлеровцев
  - 35 — тем, что сталинское руководство действовало, не считаясь с жертвами
  - 11 — затрудняюсь ответить
- КАКИЕ СТРАНЫ, НЕ ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ ВОЙНОЙ, НЕ ПОЖАЛИЛИСЬ?**
- 22 — Германия
  - 2 — Китай
  - 11 — Советский Союз
  - 26 — США
  - 27 — Япония
  - 30 — затрудняюсь ответить
- ЧТО БЫ ВЫ НАЗВАЛИ САМЫМ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ СЛЕДСТВИЕМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ?**
- 48 — уничтожение гитлеровского фашизма
  - 15 — создание системы международного сотрудничества и безопасности (ООН)
  - 7 — укрепление сталинского режима
  - 6 — создание мировой системы социализма
  - 5 — укрепление позиций США на мировой арене
  - 19 — затрудняюсь ответить
- КАК ВЫ ДУМАЕТЕ В ЭТОЙ ВОЙНЕ БЫЛИ ПОЖАЛИНЫ?**
- 54 — думаю, что были
  - 31 — думаю, что не были
  - 15 — затрудняюсь ответить
- КАК БЫ ВЫ ОТНЕЛИСЬ К ПАМЯТИ ВОИНСКОМУ В ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ?**
- 52 — положительно
  - 26 — отрицательно
  - 22 — не могу сказать

о войне все. Но именно сегодня, пристально взглядывая в то время, убеждаемся: об этой все еще неизвестной войне вспоминают историк генерал-полковник Дмиюжет пробраться к читателю. Образ этой неизвестной войны не укладывается в знамен, брошенных у стен Кремля, ни парадов и салютов. Не было бы Победы.

ВОЙНА

НАЧАЛО

Западные области Украины, присоединенные в 1939 году, тогда называли Польшей. Местные жители так и говорили: «Наша Польша».

8 июня наш батальон выгрузился на станции Ожени, это километрах в 120 западнее Шепетовки. Жители встречали нас хорошо. К нам подходили разряженные в национальные одежды украинцы, поздравляли с праздником, угощали. Но вскоре все резко изменилось.

В июне нагнали на Западную Украину тучи войск. В то же время призвали на службу мужчин из местных областей, что вызвало бурное недовольство. Когда мы в беспорядке отступали и встречали группы этих мобилизованных западноукраинцев, они нам говорили, что своих комиссаров они уже «забили». А нас, кубанцев, спасал украинский диалект: «Польша» принимала нас за жителей восточной Украины...

Первая смерть, которую я увидел, глупая. 22 июня был отдан приказ: из расположения части не отлучаться. А нашему полковому военврачу зачем-то понадобилось в соседнее село. На улице встретил его патруль. Он — через плетень и убежать. Солдат выстрелил. Попал в позвоночник. Сразу пошел.

Не понимал я иных наших. В своего да безоружного пуляет, не задумываясь, как в мишень. А в немца долго целиться будет...

Ночью с 21 на 22 июня услышали в отдалении стрельбу, видны были зарева. Все думали, что начались маневры, о которых так много говорили накануне. В пять или в шесть часов утра роту построили, и командир роты Кравченко объявил: началась война. Хотя от командования не поступало никакой информации. Наш ротный к такому заключению пришел сам и сделал объявление о начале войны без чьего-либо позволения. Мы доверяли своему ротному — он финскую прошел. Запомнились его слова: «Знаете, почему победили в той войне? Мы своих бойцов положили больше, чем в Финляндии населения, все огневые точки солдатскими телами закрыли».

В этот день нам выдали по пятнадцать патронов к нашим трехлинейкам, еще и предупредили, чтобы все стреляные гильзы ставали старшине.

ВОЙНА БЕЗ ВОЙНЫ

А первый бой случился 27 июня рядом с аэродромом, строительство которого наш саперный батальон уже заканчивал. На него и приземлились с десантом большие немецкие самолеты. И, кстати, весьма

ТАК ЭТО БЫЛО...

Солдатские мемуары

Григорий Лобас прошел войну от Буга и до Волги и от Волги до Берлина. Был сапером, минометчиком, ординарцем, фронтовым разведчиком. И вопреки всем запретам вел дневники. Несколько лет назад о дневнике узнал журналист Владимир Александров. Скрупулезно прошлись по запискам фронтовика и журналист, раскрывая зашифрованное, договаривая несказанное. Получилась книга, до сих пор не изданная. Слишком непривычной предстает в ней война...

необычным способом. У каждого под крыльями были прицеплены маленькие танкетки на колесном ходу, которых я потом никогда не видел. Вооружена такая танкетка одним станковым пулеметом, а броневым щитком прикрыт только механик-водитель. Самолеты садились на эти танкетки, как на свои шасси, потом отцепляли их.

Мы в лес побежали. А танкетки и пешие немцы — за нами. Как резанули из пулеметов и автоматов. Прижали нас огнем в этом лесу и пошли в полный рост. Мы лежим. А стрелять боялись, да и винтовки не у всех были. Думали, если стрелять в них будем, они потом дознаются, кто стрелял, и тогда уж точно не пожалуют — убьют. Отбиться и мысли не было. Мы видели, что пришла сила, против которой с трехлинейкой да саперной лопатой не погрешь. Заходят в лес, как к себе домой. Кричат: «Рус швайи!» и пинками поднимают наших солдат. Их винтовки тут же об деревьях разбивают.

Собрали немцы наших по лесу человек триста. Остальным, в том числе и мне, удалось убежать в глубину леса. Построили пленных в колонну — впереди танкетка, сзади танкетка — и ходом погнали к станции. Кто упал — раненный, обессилевший или просто споткнулся — поднимать уже не давали. Стреляли или давили танкеткой...

Первое официальное объявление о войне мы услышали, когда уже вовсю бежали на восток. На одной танкетке была включена рация, танкисты выставили шлемофон с наушниками. По радио выступал Сталин. Если бы не ротный, первый бой пришлось бы принять, не зная о том, что началась война.

Не называя войну войной, а лишь «боевыми действиями», политики в первые дни стремились поднять наш боевой дух. Часто собирали нас на беседы и выкрикивали, что на одном направлении наши войска продвинулись на 150 километров, на другом — еще больше. Но мы им не верили. Через нас шли в тыл раненные. Они говорили правду...

Получаю задачу: достать лошадей во что бы то ни стало. Что означал приказ достать лошадей? Только одно — украсть. Без лошадей минометчиком худо, ибо всю матчасть — тяжеленные стволы и станины, боеприпасы — все пришлось бы тащить на себе. Нашли

конюшню. На дверях амбарный замок, а ворота заперты изнутри на засов. Ребята приподняли крышу, я пролез, открыл засов и вывел двух лошадей. Чьи они, мы тогда не разбирались.

Таких приказаний «достать» было много.

«ДРАП-МАРШ»

Что такое «драп-марш» 1941 года? Мы уже не отступали, а бежали. Как вечер, так команда: поднимайся! Утром другая команда: окопаться и ни шагу назад! В течение дня выясняется, что немцы обошли нас и справа, и слева. Поэтому вечером опять та же команда: поднимайся... И так все дни. За ночь пробегали по 40—50 километров.

Утром входим в Козятин. На станции эшелонами все пути забиты. В основном с эвакуированными из западных областей еврейями и семьями офицеров. Появляются немецкие двухмоторные «дубачи». Прилетали всегда почему-то по 33 самолета. Солдат знает, что при бомбежке надо упасть и лежать, а гражданские, кого только взрывной волной свалило, вскакивают и бегут. А их осколками сечет. Они в основном и гибли. Куда ни помотришь, везде трупы и кричащие раненые. От сильного запаха крови многих выворачивало. К запаху крови пришивалась вонь блевотины...

Какая баня под пулями да под снарядами? Поэтому белье не снимаешь с себя, пока оно на тебе не порвется. Правда, старшина иногда привозил смену. Но менять никто не хотел, потому что перед отправкой на передовую всегда выдавали новое белье, а на смену привозили застиранное рвань. В затишье на передке, бывало, организованно варили вшей...

БЫЛ СЛУЧАЙ...

О, солдат не упускал ни одну возможность выжить! Какие еще радости ему на этом свете остались? Тем более когда ушел с передка. Все, что было

на передке: грязь, холод, кровь, смерть — все заливали водкой. Больше нечем душу согреть. Может статься, что завтра уже и не выпьешь, и твою долю разделят на других.

Били солдат тогда часто, особенно на передке. Там другого наказания не могли придумать. Видел однажды, как командир танкового полка так зацепил танкиста, что тот потерял сознание. Зачем, спрашивается, командиру полка носить за голенищем сапога казачью нагайку? Били арапником.

Помню, был случай: разведчики бросили на перекрестке без присмотра машину, а в это время туда выскакивает на танке командир нашей 1-й танковой бригады Горелов. «Кто старший?» Нашли младшего лейтенанта. Он, как положено по уставу, стал докладывать комбригу, а Горелов, не слушая его, достает нагайку и давай хлестать младшего лейтенанта. Тут бегут разведчики: «Хлопцы, нашего командира бьют». Короткая очередь из автомата — и нет Горелова. Разведчиков было человек тридцать... Тогда так и не дознались, кто стрелял. Младшего лейтенанта потом повесили, а несколько человек из этой группы расстреляли.

В целом на фронте напряжение накапливалось. Иногда ни с того, ни с сего начинало вдруг трясти, как в лихорадке. К концу войны я стал совершенно невыдержанным. Еще долго и после войны, бывало, кто накрово мне скажет, без всяких разговоров сразу по сопатке. Особенно, если покажешься мол, я тебе...

ШОК

2 января 1944-го Киев. Сегодня меня назначили в комендатуру города разводящим. Мы охраняли гауштвахту. А на гауштвахте, как нас предупредили, тогда сидели в основном бывшие полицаи, выловленные шпионы, изменники. Каждый день мы выводили их пачками, сажали на машину, которая ехала к разрушенной мебельной фабрике. Были построены виселицы, а под ними стояли два грузовика. По два человека выводили из кузова машин с фанерками на груди: «Изменник Родины». Солдаты НКВД набрасывали каждому на шею петлю, машины разезжались в разные стороны и подъезжали к другим виселицам. Каждая машина обслуживала по десять виселиц.

Никто не кричал, не просил о пощаде. Все происходило в полной тишине. Слышался только шелест, пока повешенные трепыхались в судорогах. Минуты через две-три они затихали. Вначале много людей собиралось. Потом уже никого не было. Трупы с табличками на груди висели по несколько дней. Мы видели, как через день или два они были уже без обуви, а некоторым развязывали руки и стаскивали даже верхнюю одежду.

Вначале много людей собиралось. Потом уже никого не было. Трупы с табличками на груди висели по несколько дней. Мы видели, как через день или два они были уже без обуви, а некоторым развязывали руки и стаскивали даже верхнюю одежду.

Вначале много людей собиралось. Потом уже никого не было. Трупы с табличками на груди висели по несколько дней. Мы видели, как через день или два они были уже без обуви, а некоторым развязывали руки и стаскивали даже верхнюю одежду.

Главное событие XX века

В исторической памяти народа (это мы проверяли не раз) война 1941—1945 годов — главное событие XX века, по сравнению с которым отходят на второй план и революция, и террор, и коллективизация, и прочие потрясения советского периода. Водораздел — «до войны» и «после войны» характерен и для официальных описаний, и для массового восприятия. Возможно, нигде больше не было такого сближения позиций официальной и «народной» историографии. Потому так трудно, преодолевая инерцию и прямое сопротивление, происходит в этой сфере переоценка давних стереотипов. И все-таки происходит.

Что осталось сегодня от того «комплекса триумфатора», который утвердился в обществе после военной победы и десятки лет усердно использовался пропагандой? Разве что архитектурные образцы стиля «ампир советик». А ведь там слиты были воедино презрение к жертвам, прежде всего собственным (до сих пор нет надежной цифры потерь), оправдание пороков и преступлений сталинского режима («Все-таки победили!»), насаждение своих порядков на чужих землях («Кровь проливали!»). На войну все списывали, войной все оправдывали, да еще заклинивали

«лишь бы не было войны» прикрывали нищету быта и бездарность политики. И ведь до поры удавалось шумом парадов перед могилой Неизвестного солдата глушить голоса собственной совести и попытки трезвого анализа страшных уроков войны.

Каждое поколение заново переосмысливает и значение войны. Мало кто относит к важным ее следствиям укрепление сталинского режима или его распространение под шапкой «социалистического лагеря» (позже переименованного в «систему социализма»). Устойчивы иные ценности — уничтожение фашизма и зарождение системы международного сотрудничества.

Ключевым можно считать вопрос о тех, кто лучше сумел воспользоваться итогами войны. Хорошо известные ныне факты вынуждают пересмотреть всю схему разделения мира на победителей и побежденных. Волею-неволею приходится соотносить непосредственные военно-политические результаты войны и более отдаленные ее итоги. И если страны, которые были повержены в 1945-м, ныне возглавляют список преуспевающих, а некоторые из тогдашних победителей замыкают его — комплекс триумфатора утрачивает смысл. Его

явно сменяет ощущение исторического тупика, то чувство растерянности и горечи, которое характерно сегодня для общественного умонастроения.

Самое, пожалуй, важное, что позволяет увидеть наш вопрос, — это пересмотр моральных оценок войны, победы, жертв. Итогом могут служить суждения о памятнике всем павшим. Существовали некоторые опасения, что этот вопрос не время поднимать, пока жива непосредственная боль утрат. Да еще и привычка превращать могилы мертвых в средства для прославления живых и правящих. Опасения оказались напрасными: более половины опрошенных одобряет сооружение памятника. (Возражает примерно четверть, правда, в Белоруссии и Грузии они оказываются в большинстве). Всеобщего согласия нет, но поддержка достаточно велика, чтобы проблему вынести на суд общества.

Как нам представляется, дело здесь не только в том, что восстанавливается в правах нормальное, традиционное отношение к мертвым, которое уходит корнями в христианскую и иную религиозную культуру. Шаг за шагом общество осваивает и оценивает по-новому опыт давних побед и недавних пора-

жений, преодолевает и комплекс враждебности, и комплекс триумфатора, а вместе с ними и наследие идеологической непримиримости. Только после этого становится возможным обсуждать идею общего памятника павшим, независимо от того, какие побуждения и заблуждения ими руководили в кровавом противоборстве.

Известны аналогичные символы памяти всем павшим в братоубийственных войнах: например, в Латвии (Братское кладбище в Риге), в Испании («Долина павших»). В известном смысле всякая война между гражданами планеты братоубийственная.

Возможно, когда-нибудь идея памятника приобретет определенные эстетические воплощения. Сегодня важно было бы утвердить нравственный ее смысл: памятник павшим как символ преодоления военизированного (или агрессивно-оборонительного) сознания; как напоминание о том, что всеобщая война может кончиться только в с е о б щ и м и р о м. Иначе она просто не кончится.

Лев ГУДКОВ,
Юрий ЛЕВАДА.

Са,

го мнения (ВЦИОМ) 12—22 просом охвачены 2054 чело- Р, Украины, Белоруссии, Лина, Таджикистана).

ВАШ ВЗГЛЯД, ЛУЧШЕ ВСЕГО СУМЕЛИ УРОКАМИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙ-

В ответить те на этот вопрос можно было выбрать умма превышает 100 процентов) ЛОГ БЫ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПОБЕДИТЬ ЮМОЩИ СОЮЗНИКОВ ИЛИ НЕТ? да нет В ответить АСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ПСТАВИТЬ У НАС К ВСЕМ ПАВШИМ, С ОБЕИХ СТОРОН, И ВОЙНЕ? но ю нать определенно Рабочая группа ВЦИОМ.

«Шеврон» уже приказывает

«В связи с публикацией газетой «Московские новости» № 22 за 2 июня 1991 г. статьи М. Гуртовой «Нашим» можно» корпорация «Шеврон» распространила официальное сообщение:

«Очевидно, что кто-то в Советском Союзе пытается подорвать создание планируемого нами совместного предприятия, предварительная договоренность по которому уже достигнута. Несмотря на то, что это прискорбно, мы не удивлены из-за меняющейся политической атмосферы в Советском Союзе.

Тем не менее мы можем сказать, что статья в «Московских новостях» безответственна и содержит неточную, бессвязную и искаженную информацию относительно нашей предварительной договоренности по совместному предприятию...

В соответствии с проводимой нами политикой мы не будем комментировать конкретные цифры, приведенные в статье из «Московских новостей», так как речь идет о переговорах, которые не завершены».

А мы комментировать и это заявление, и цифры, которые есть в нашем распоряжении, будем. И не потому, что удивлены выражениями, которые позволяет себе фирма. Это-то как раз не удивительно. Сообщение «Шеврона» поступило к нам в редакцию с грифом «Опубликовать незамедлительно». Видимо, командные интонации во взаимоотношениях «Шеврона» с советской стороной прочно закрепились во время переговоров. И все же нас куда больше, чем поведение «Шеврона», волнует политика его советских партнеров, их подход к таким грандиозным контрактам.

Не будем повторять уже сказанное о проекте СП «Тенгизшевройл». Приведем новые данные, полученные от экспертов. Уставной капитал СП в полсотни раз ниже затрат нашей страны только на разведку месторождения, закупку оборудования, фактически вносимых в дело вместе с самим месторождением. Не учтен прогноз роста мировых цен на нефть, на чем мы теряем вдвое. По самым заниженным расчетам, норма чистой прибыли «Шеврона» в этом проекте оценивается вдвое выше средней в нефтяной отрасли США. Контракт составлен таким образом, что корпорация вполне может получить более 100 миллиардов долларов. Мы же не получаем ничего хоть сколько-нибудь соразмерного с этими выкачанными из наших недр нефтедолларами. «Шеврон» не берет на себя серьезных экологических обязательств, даже не

рассматривает опасность техногенных землетрясений. Не обязуется и всерьез участвовать в развитии региона. Даже правительственная экспертиза, которую сегодня пытаются представить защитницей проекта, как сказал мне ее участник Каплан Басниев, составила 60-страничный том замечаний. И все-таки дело идет к подписанию.

Ну и наконец, имеем ли мы право подписывать долгосрочное соглашение на годовой экспорт 36 млн. тонн нефти, когда сами из-за нехватки нефтепродуктов превращаемся в импортера? То есть не исключено, что потом сами же свою нефть будем покупать дороже, чем продали.

После нас хоть...

«Ничего не могу понять. Прочел в вашей газете статью о том, как раскрадывается крупнейшее нефтяное месторождение — один из последних наших шансов на экономическое выживание. Душман, вот сейчас поди-

мая, но и не печатая. Как выяснилось, разоблачительный материал о Тенгизе кем-то был в это время продан на Запад за десять тысяч долларов. Но показательно, что и за границей статья не вышла в свет.

Интересна и позиция средств массовой информации КПСС, куда смело причисляю и Центральное телевидение. Обычно такие обидчивые за державу, они предпочитают дуть все новые и новые пузыри из «фильшинского дела» и наглухо молчать о Тенгизе. Приказ молчать поступил от людей, которые понимают: любая попытка расследования чревата. А вдруг она коснется тайны четырех уникальных бриллиантов, закупленных влиятельным иностранцем вроде бы для себя, но, по таможенным данным, так и не пересекшим нашу границу. Да и загадка 20 миллионов долларов, якобы затраченных «Шевроном» в ходе переговоров и бездоказательно учтенных советской стороной, так и не прояснилась. Президент «Шеврона» в интервью «Лос-Анджелес таймс» от этой суммы отрекся. Но в переговорах-то она фигурирует.

ческие беды, вдруг да сделает жизнь обитателей бидонвильей — Каратона и Саргомьса — поноснее. А в то, что он мог бы превратить их «лунный пейзаж» в саудовский оазис, они не верят.

Можно в чем-то понять и руководителей республики. Желание оперативно хоть как-то пополнить потребительский рынок, сотворить пусть маленькое, пусть чудовищно дорогой ценой, но свое региональное экономическое чудо перевешивает все иные соображения.

В прошлый раз слово «наши» в заголовке автор взял в кавычки, желая этим подчеркнуть, что имеет в виду определенную группу людей, под крики о спасении державы разбазаривающих ее. Сейчас с грустью эти кавычки убираю. Похоже, тенгизское «ограбление века» выгодно всем. Что же делать? В большинстве развитых стран возможность ради мелкой политики жертвовать национальными интересами пресекает закон.

столько Тенгиз. Рядом с ним — перспективнейшее Карачаганакское месторождение, которое может постигнуть такая же судьба. Конкурс мог бы решить проблемы и многострадального Ямала. Причем приняли бы участие в подобных конкурсах и те, кого мы пока не берем в расчет. Во время недавней командировки в Ирак я встречался с представителями деловых кругов Саудовской Аравии, и они высказали огромный интерес к совместным разработкам нашей нефти. А может быть, конкурс по тому же Тенгизу выиграла бы фирма «Роял-Датч Шелл», славящаяся работой именно с нефтью, залегающей на большой глубине и наполненной сероводородом.

С конкурсами медлить нельзя. Упомянутый ученый Михаил Сурцук рассказывал мне, что уже сейчас активно подрываются основы будущего проведения подобных конкурсов. Ведомства топливно-энергетического комплекса торгуют картами наших

НАШИМ МОЖНО 2

Почему, несмотря на разоблачение в печати и протесты специалистов, тенгизская сделка идет к подписанию?

метей вокруг этого шум, нефть оградит от зарубежных рук, за виновников возьмутся прокуроры. Ан нет. Все тихо. Молчат консерваторы, молчат демократы. Штиль в парламентах, легко вслушивающихся по куда менее значительным поводам. В чем дело?

Леонид Сергеев, бригадир буряльчиков, Сургут Тюменской области».

Не могу, увы, разделить столь высокую оценку наших парламентариев. Думаю, свое умение не обрабатывать внимания на важнейшие проблемы они доказали не раз. Но, видимо, заинтересованные в сделке лица, так же, как и автор письма, переоценивали силу общественного мнения и побаивались его. В этом убеждает история со статьей старшего научного сотрудника ИМЭМО Михаила Сурцукова. Проанализировав проект «Тенгизшевройла», он вначале пытался поднять тревогу в кругах, близких к Президентскому совету. Но там дали понять, что вмешательство нежелательно. Тогда он обратился в популярную, славящуюся сенсациями газету. Статью под разными предлогами держали несколько месяцев, не возвра-

Дело не только в том, предосудительны или нет пути чиновничьего обогащения при этой сделке. Вопрос слишком серьезен, чтобы втискивать его в рамки скандальной хроники. Это был, может быть, последний раз, когда союзные ведомства могли почувствовать себя не просителями, а распорядителями миллиардов. И порядкились.

Но почему не возмущались условиями сделки те, с кем связываем свои надежды на обновление? Может быть, они не против того, чтобы сделку подписали «вчерашние», приняв на себя весь позор, а новые руководители ублажали бы своих избирателей хотя бы жалкими плодами ее — сигаретами, крекерами? А вот, это хоть как-то разрядит ситуацию. Вокруг переговоров о тенгизской сделке промелькнуло в кулуарах союзного парламента и такое: «Нефть казахстанская, неизвестно, будет ли она вообще завтра нашей, а так державе хоть что-то достанется».

А что же Казахстан? Для местных жителей подержанные иномарки, появившиеся на улицах Гурьева и Шевченко, символизируют, что Тенгиз, до этого приносивший только экологи-

Папуасы научат родину любить

Сами осваивать месторождения типа Тенгизского мы, увы, не в состоянии. Юрий Гончаров, инженер Гурьевского управления промысловой геофизики, убеждал меня, что все 50 пробуренных там скважин аварийны, не обустроены, добыча прямо ведет к аварии. А при таком содержании сероводорода, как в тенгизской нефти, ее последствия нужно будет устранять годами.

Но и законсервировать освоение недр не позволит экономика. Стало быть, приглашать иностранные компании придется. Но необходимо цивилизованное концессионное законодательство, которое хотя бы юридически предотвращало грабеж. И основой его должно стать обязательное условие: открытые международные конкурсы на передачу месторождений. Иначе закон будет обойден. Ведь не помешало же тенгизской сделке правило, запрещающее организовывать СП для нефтедобычи.

Говоря о таких конкурсах, я имею в виду не только и, может быть, уже не

ДОСЬЕ «МН»
Тенгизское нефтегазовое месторождение в северо-восточном Прикаспии. Находится на территории Казахстана. Крупнейшее из разведанных в стране. Геологические запасы оцениваются специалистами почти в 5 миллиардов тонн нефти, более двух триллионов кубометров газа, более полумиллиарда тонн слесы. Входит в число величайших месторождений мира.

нефтеносных бассейнов по несуразным ценам. Например, карта Обского бассейна продана за 2 тысячи долларов. Столь мизерно оценены маршруты геологов, вахты буровиков.

Кроме того, мы вручаем информационную монополию одной (опять!) фирме. А ведь на Западе лучшие, чем у нас, математический аппарат, геологическая систематика. Значит, они прочтут нашу карту точнее, чем мы, будут знать больше нас. О каком конкурсе в будущем может идти речь? При проведении конкурсов участникам обычно вручаются очень приблизительные карты, а фирмы рискуют. Именно так поступила Норвегия со своими морскими месторождениями и выиграла.

На конкурсной основе нужно выработать и поставщиков оборудования. У меня имеется копия межфирменной переписки, где есть и такая фраза: «Традиционное североамериканское правило следовать закону только мешало нам выигрывать дела с советскими заказчиками. Как только мы отбросили его, учли личные интересы советских заказчиков, бизнес состоялся». Отечественные специалисты долгие годы готовили технологическое оборудование Тенгиза. Занято было около 50 заводов. Испытания показали высокую надежность их продукции. А закуплена была импортная, на валюту. Может быть, и правильно. Но конкурс исключил бы кривотолки.

— Если мы сегодня допустим к Тенгизу «Шеврон» лишь как одного из участников конкурса, американцы обидятся, — сказали мне в одном из кабинетов Кабинета министров. Меньше всего призываю обижать эту уважаемую фирму. Но помыслите, тот же «Шеврон» начал использовать нашу вертолетную технику в Папуа — Новой Гвинее только после того, как советские вертолеты победили конкурентов в изнурительной борьбе.

Кстати, там «Шеврон» получил право на разработку нефти на куда более выгодных для местных жителей, цивилизованных и достойных условиях, чем у нас. Правительство Папуа восприняло открытие нефтяного месторождения как исторический шанс вывести свою страну в число развитых. Так, может, отправить тех, кто распоряжается нашей нефтью, на этот раз не в Калифорнию, а к папусам? Не на съедение, а поучиться деловому патриотизму.

Михаил ГУРТОВОЙ.

Пьер Карден выбрал МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ выбирают Вас!

Законодатель моды Пьер Карден и «Московские новости» устраивают уникальное шоу, спонсорами которого вы можете стать. Самые красивые женщины, самые сногшибательные наряды, самый популярный в СССР телеканал ЦТ будут помогать рекламе продукции и услуг вашей фирмы.

А ЕЩЕ

Вы сможете дать блицинтервью перед началом шоу и лично вручить специальный приз Вашей фирмы прославленному Пьеру Кардену. Звоните по телефонам: 200-20-10, 109-05-60, 209-05-57, запрашивайте нас по факсам: 200-02-78, 20-17-28. **ШОУ МОДЕЛЕЙ «40 лет коллекции Пьера Кардена»** состоится 30 июня 1991 года в 22.00 на Красной площади в Москве (Васильевский спуск, у Покровского собора).

СПЕШИТЕ ПОМЕСТИТЬ ВАШУ РЕКЛАМУ НА ВСЕМИРНОЙ ПРЕМЬЕРЕ!

У ВАС ЕСТЬ ШАНС СТАТЬ ЗНАМЕНИТОСТЬЮ!

Pierre Cardin

ГОСПОЖА ПРЕЗИДЕНТША

— Что легче — быть женой диссидента или женой президента? — спросила я Ольгу Гавел.

— Да, в общем, одно и то же, — улыбнулась она. — И тогда за нами топали полицейские, и сейчас...

Не знаю, где живет президент моей страны. Где живет президент Вацлав Гавел, в Праге знает каждый. Спросила прохожего у метро, как пройти к Ирасковому мосту (это был ориентир — дом Гавела рядом). Прохожий: «Дойдете до дома Гавела, и перед вами будет мост». Ему все ясно, но не мне. «Идите вниз к реке, по левой стороне будет дом с какой-то стеклянной глушью наверху», — не скрывая удивления, уточнил он.

Оживленная набережная Влтавы. Под крышей дома и впрямь нечто типа стеклянного карниза. На четвертом этаже живут Гавел с Ольгой и собака Дюла. На втором — канцелярия благотворительного фонда доброй воли, созданного по инициативе Ольги. Там мы и беседовали. Дом как дом, снаружи ничего особенного, внутри тоже. Кранников, как мне объяснил один из них, должно быть как минимум два. Плюс камера наружного наблюдения.

Камеры были и раньше...

Ольга: «Нас «охраняли» всю жизнь. В прошлом — сотрудники местной госбезопасности СТБ (ныне не существующей. — Н. Г.). Интересно, что уже после революции, по-моему, какие-то американцы обнаружили в башне неподалеку от этого дома камеру, которая фиксировала всех, кто сюда входил».

Мы разговариваем с Ольгой в комнате, выходящей окнами на Пражский Град.

Ольга: «Президенты редко жили в Граде. Но дело даже не в этом. Я очень бережно отношусь к своим привычкам. Поэтому мне было так важно, чтобы мы остались жить здесь, в нашем доме. Возможно, я интуитивно защищаюсь от каких-то перемен, изменений. Мне кажется, что этот дом — гарантия некоего нормального, привычного существования».

Гавелу было 17, когда они познакомились. Ее родители были рабочими. Говорит о себе, что выросла на улице. Хотела быть актрисой. Они были очень разными и — очень близкими...

Ольга: «Мы вместе всю жизнь».

Вы правы — для писателей, богемы это редкость. Ревнива ли я? Не думаю. Просто не люблю тайных сговоров ни в отношениях между людьми, ни в политике. Обман есть обман».

Ольга была билетершей в театре «На Забрадли», где впервые поставили пьесу Гавела. В 1964 году они поженились. При обряде присутствовали только они двое и двое свидетелей. Гавелу сегодня 54 года. Не знаю, сколько лет Ольге. Она сохранила стройность и природную элегантность. У нее абсолютно седые волосы и замечательные серые глаза — спокойные, порой даже холодные. Она много курит. Разговаривать с ней нелегко, но вовсе не потому, что она госпожа президентша. Просто, похоже, человек достаточно сдержанный или замкнутый.

Ольга: «Воспоминания — вещь особая. Солдаты, вернувшиеся с войны, как известно, рассказывают веселые байки. Грустное уходит. На самом деле человек помнит многое, но не думает об этом постоянно. Во всяком случае я. Не живу воспоминаниями. Что не могу забыть? Например, как меня как-то не пустили к Вацлаву в конце его заключения. По какой-то невероятной случайности — или кто-то помог, не знаю — ко мне попало письмо, в котором говорилось, что он физически очень плох. Мы поехали в тюрьму с нашим близким другом Зденеком Урбанеком. Я просила пустить меня к мужу хоть на пять минут. Отказали. Помню, как вышла оттуда и полу-

плача-полугневно поклялась, что этого я им не прощу. Собрались друзья, мы организовали крупную международную акцию в поддержку Вацлава. Его отпустили, а потом мы ставили в упрек мой скандальный характер».

Раньше Ольга любила ходить в брюках и майках. Новое положение вынудило изменить стиль одежды.

Ольга: «Человек, увя, не всегда может одеваться так, как привык и как ему удобно. Это относится не только ко мне. После революции все продолжали ходить в свитерах. И как ни странно, людям это не понравилось. Они начали писать: почему пан президент не носит костюмы, почему ходит без галстука. Теперь он ходит в костюме и галстуке. И галстуки, как и раньше, покупаю ему я. С моей одеждой несколько сложнее. Дело в том, что готовая одежда у нас, как правило, больших размеров, а у меня 38—40. Покупаю, конечно, готовые вещи, хотя есть много талантливых девочек, создающих оригинальные модели. Но в этой модной свободной одежде я себя уже не очень хорошо ощущаю. На Западе, как правило, существуют консультанты, которые могут подсказать, что лучше надеть в том или ином случае. Восточная Европа к этому еще не привыкла. У меня тоже нет консультантов. Иногда я просто спрашиваю знакомых, как выгляжу. А порой, знаете, переодеваюсь даже в течение дня вовсе не для того, чтобы показать, сколько у меня нарядов, а от усталости. Тогда хочется все снять, принять душ и

переодеться — и как будто становится легче».

Сейчас она больше на виду, люди за ней наблюдают. Пока, как ей кажется, в их внимании больше симпатии.

Ольга: «Я испытываю потребность в том, что делаю. Фонд доброй воли существует с прошлого года. Делаю это для людей, чтобы через помощь несчастным мы научились попросту человечности — в этом смысл жизни. Не вмешиваюсь в то, что делает Вацлав. Если бы я хотела заниматься политикой (а я не хочу), то делала бы это сама по себе, а не как жена президента. Фонд — моя идея, впрочем, их у меня всегда масса. Не умею быть простой декорацией, но давать политические советы мужу тоже не мое амплуа. А потом я же его хорошо знаю. Это как когда он писал книги — ничто не должно было отвлекать, раздражать. Я привыкла тихо сидеть рядом, читать, не мешать. Так что ничего нового в этом плане новое положение не принесло».

Кое-что нам тяжело дается — я имею в виду всех наших друзей, ставших политическими деятелями. Не умеют вовремя расслабиться, физически подготовиться к тяжелому завтрашнему дню. Западные политики это умеют. Все наши друзья так пока и не научились рационально расходовать силы. Вацлав тоже все время на грани переутомления».

Наш разговор прервал господин президент. Он тихо заглянул в комнату, чтобы попроситься перед тем, как поедет на Град принимать группу известных политических деятелей. На нем строгий темный костюм и... галстук. Все как положено. Ольга улыбается ему: «Держись».

Ольга: «Официальная сторона жизни госпожи президентши дается мне нелегко. Самое ужасное — обеды и ужины. Мука, потому что я, например, просто не привыкла обедать. Максимально, что ем днем, — тарелку супа. Иногда появляется желание скрыться ото всех, побыть одной. Но это еще не самое страшное. Куда хуже непреодолимое порой желание рассмеяться в голос. Происходящее вдруг воспринимается как нечто абсурдное в своем отличии от предыдущей жизни. И хочется смеяться, но я держу себя в руках» (стучит по дереву).

Ольга и раньше не особенно увлекалась готовкой. Вацлав это дело

любил, особенно на даче, когда приезжали друзья. Сейчас на домашние заботы просто не остается времени, разве что на то, чтобы сварить мясо Дюле. Повара у них нет. Порядок в доме поддерживает «очень милая панна», как сказала Ольга.

Ольга: «Если выдается свободный вечер, то мы идем ужинать в знакомые ресторанчики — здесь, за углом, или на набережной. Люди реагируют совсем нормально: здороваются, не надоедают. Иногда Вацлава просят оставить автограф. Мы сохранили друзей, но встречаемся реже. Вчера у одного из наших близких друзей был день рождения, а я не пошла — устала. Правда и то, что мы с Вацлавом старше многих из них и уже не выдерживаем разговоров ночи напролет за кружкой пива. Сколько их было, таких ночей...»

Сумеют ли вчерашние диссиденты сохранить свой моральный кодекс, внутреннюю чистоту, поменяв котельные, где они были истопниками, или больницы, где работали санитарями, на министерские кабинеты, парламентские кресла, канцелярии на Граде? Кто победит — человек или носитель политической функции со всеми вытекающими отсюда возможностями и соблазнами...

Ольга: «Я уверена, что есть люди, которые, заняв сегодня официальные должности, никогда не потеряют того, что принесли с собой из тех наших прошлых лет, никогда не изменят себе. Но есть и те, которые начали меняться, почувствовали вкус к новому положению. Не хочу, чтобы мои слова были восприняты как бахвальство, но мне очень важно сохранить определенные пропорции в жизни. Я боюсь потерять в себе естественность. Боюсь перемен в друзьях, влияния высоких кресел. Боюсь ощущения «ты над всеми», привкуса превосходства... Именно об этом Вацлав говорил в Дании».

Вацлав Гавел. Из речи в Дании 28 мая 1991 г.

«Я начинаю относиться к себе с подозрением... Меня обслуживает специальный врач, мне не нужно самому водить машину, а моему водителю не нужно тратить нервы, пробываясь по Праге в черепашьем темпе, мне не надо готовить или ходить в магазины за продуктами, мне даже не надо набирать номер телефона, если я хочу кому-то позвонить. И так, я оказываюсь в мире выгод, исключений, протекций. В том мире, где постепенно забывают, сколько стоит трамвайный билет или масло, как варить кофе, управлять автомобилем или звонить по телефону. Я оказываюсь, таким образом, на пороге именно того мира коммунистических «сливов», который критиковал всю свою жизнь. И что хуже всего — все это имеет свою непробиваемую логику. Надо мной бы смеялись и осуждали, если бы я задержал совещание... тратя свое президентское время в очереди к дантисту... Но где кончаются логика и объективная необходимость и начинаются оправдания? Где кончаются интересы родины и начинается радость от универсальных возможностей? Знаем ли мы и способны ли уловить миг, когда нас перестают волновать интересы страны... а начинают волновать собственные выгоды, которые мы оправдываем интересами государства?»

«Лжет тот, кто утверждает, что политика — грязное дело. Политика просто работа, которая требует особенно чистых людей, потому что в ней очень легко морально запачкаться».

Наталья ГЕВОРКЯН.
Прага — Москва.

Вацлав Гавел с женой Ольгой.

ИСКРЕННЕ ВАШ

Михаил МИШИН

Свобода, мужики!
Воля практически!

Уже они там исторически решили: можно выпускать из загона!

В любую сторону твоей души! Конечно, были схватки. Одни кричали: рано, наш человек еще не готов. Другие: наш человек давно готов, но не созрела страна. А самые остроумные их уговаривали: закон нужен, потому что его требует жизнь.

Они там до сих пор всерьез думают, что жизни нужны их законы.

— Следующий! Имя, фамилия, отчество?

— Шпак Леонид Львович, очень приятно.

— Объясните, Шпак Леонидович, почему решили уехать из страны?

— А можно вопрос?

— Ну?

— Вы это спрашиваете, потому

Закон загона

что у вас инструкция или вы лично идиот?

— Следующий! По какой причине решили...

— По причине — козлы! Я ему говорю, я не превышал! Он говорит, превышал! Я говорю, давай права! Я говорю, козел! Он забрал права — я беру визу в правовое государство! Козлы! Козлы! Коз...

Жизнь за жизнью — течет чередь, исходит, истекает, утекает — чтоб нам всем провалиться... Вздох, всхлипы... «Квота!», «Статус», «Гарант»...

— Следующий! Почему решили...

— Потому что я там живу!

— Так вы не наш? А почему так хорошо говорите по-нашему?

— Потому что я раньше был ваш, потом уехал туда.

— А зачем вернулись сюда?

— Испытывал ностальгию, хотел повидать родину.

— А чего же уезжаете?

— Повидал родину, хочу испытывать ностальгию...

...Оставались проверенные,

отрывались доверенные. Писатели — поодиночке, балерины — пачками, парторг сухогруза — вплавав, комсорг-фигурист — на коньках... Самолеты надоело отлавливать...

— Следующий! Имя, фа... Ой, здравствуйте! Товарищ артист! И вы? Да куда ж вы! Мы ж вас так любим, вы ж такой наш артист! Вы ж наша лапочка! Это ж раньше мы вас того... А сейчас же вам все можно, мы ж вам все разрешаем! Что ж вам не нравится?

— Не нравится, что вы — мне!...

— Следующий! Почему едем, товарищи?

— Намци будем. Казахстана будем. Едем родной культуре сохранять. Гамбург приедем — хаш делать будем. Гансик, дорогой, попрощайся. Скажи, гуманитарный помощь тебе пришлем — с родной земли на родину...

Утечка мозгов. Утечка рук, утечка сердец... Вслед хлипы: «Пусть катятся!», вслед стоны: «У, счастливые!», вслед бормотанье: «Багаж... билеты... таможня...»

«Во, гляди, экстрасенс поехал! Что он чует?!»

Течет очередного. «На сегодня — все!» — «У кого списки?» — «А не надо было уходить!...»

— Следующий! Куда собралась, мамаша?

— Куда? Никуда!

— А чего ж стоишь?

— А я знала? Все стоят, я встала, все отмечались, я отмечалась.

— Следующий! Почему...

— Потому! Потому что все прогнило! Хватит терпеть! Хочу бороться против этого кошмара!

— Так тем более, куда вы? Идите, боритесь!

— Нет уж, дудки! Я — другим путем. Я как Ленин, я из Женевы начну...

...И вслед плевали, и первый отдел ногами топал, и собрание было единогласно...

И вот — вперед, время! Вот уже можно официально — из загона. Спасибо за закон! Вовремя. Молодцы!

«Посадка на рейс Аэрофлота...»

«Следующий!...»

Кровотечение из страны.

История знает немало примеров разрушения многонациональных государств, сопровождавшихся, как правило, кровопролитием и войнами, затяжной политической нестабильностью целого региона. Сегодня в Югославии, как и в Советском Союзе, кризис федеративного государственного устройства поставил перед населяющими ее народами серьезные проблемы, главная из которых — как избежать гражданской войны, цивилизованным способом разрешить возникающие противоречия. Оказалось, что языку межреспубликанского общения приходится учиться заново.

митах», как их окрестили югославские журналисты, обсуждались проблемы выхода из кризиса, взаимоотношения республик и центра, была сделана попытка определить хотя бы общие контуры нового содружества югославских народов. Наиболее важным результатом встреч — большее понимание существа споров, различий во взглядах, отход от бескомпромиссного противостояния сторонников федерации и конфедерации, рассмотрение иных концепций государственного устройства Югославии: асимметричной федерации, союза суверенных государств, разъединенной федерации и даже

Черногории. Однако президент Сербии Слободан Милошевич с своей непоколебимой федеративной идеей прибавил еще и тезис о праве всех сербов страны жить на одной территории, чем испугал другие республики возможным болезненным перекроением границ. Так порвалась едва возникшая тонкая нить надежды. Поэтому единственное, о чем удалось договориться, — провести референдум в каждой республике о будущем статусе Югославии: как «союзе суверенных государств» или «едином демократическом союзном государстве». Важно отметить, что именно в этот момент «ю-саммит» поддержали и

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Гонка вооружений: СССР устал и сходит с дистанции

Стремительные перемены на европейском континенте и в мире явно опережают процесс ограничения вооружений. Устранение военной угрозы уже сейчас в психологическом плане превращает в груды металла все то оружие, которое еще предстоит ликвидировать практически.

На глазах устаревают и нынешняя модель переговоров по разоружению — тоже продукт не существующего более «биполярного мира». К ее недостаткам можно отнести и слишком медленный темп, не соответствующий динамике развития двусторонних и многосторонних политических отношений, и стремление к достижению громоздкой всеохватывающей договоренности, в которую втискиваются во взаимной «пакетной» увязке все обсуждаемые проблемы.

Но главное даже не в этом. Ныне действующий переговорный механизм приспособлен под жесткое противостояние прежде всего двух военных машин, которые едва ли уже смогут соперничать «на равных». В силу целого ряда внутриполитических проблем СССР — хочет этого национальный ВПК или нет — будет вынужден «сойти с дистанции», именуемой «гонкой вооружений».

В числе таких факторов прежде всего переход к рыночной экономике. В условиях формирования рыночных структур и приватизации, разгосударствления предприятий способность СССР эффективно соревноваться с США в области вооружений оказывается под вопросом. Пожалуй, настала пора в полной мере осознать, что стратегический паритет с США был обеспечен в условиях командно-административной системы, которая позволяла бесконтрольно финансировать военные программы в ущерб гражданскому сектору экономики. С каждым годом делать это будет сложнее.

Не менее важным «ограничителем» являются и демократические реформы в СССР, ведущие к созданию правового государства, в котором вопрос о распределении ресурсов и финансовых средств будет, конечно, решаться не в интересах военно-промышленного комплекса, а в строгом соответствии с приоритетами национальной безопасности, утверж-

денными Верховным Советом. В сторону радикального разоружения будет толкать и «деидеологизация» советского общества. Она выявит бессмысленность военно-силовых структур противостояния Западу, которые создавались, исходя из извращенных представлений о развитии мировой цивилизации.

Наконец, еще одним фактором является возрастающее влияние республик. Их стремление к самостоятельности, объявление их территорий безъядерными зонами может вынудить центральные военнополитические органы страны без всяких переговоров с американцами пересмотреть систему базирования стратегического и тактического ядерного оружия и жестко регламентировать соответствующую военную деятельность.

Эту перспективу не стоит драматизировать. Ведь влияние региональных общественных и государственных структур на развитие и размещение ядерных вооружений является нормой для любой цивилизованной страны. Это вынуждены учитывать центральные государственные органы и в США, и в Великобритании, и во Франции.

Все эти факторы однозначно свидетельствуют о том, что прежнего партнера по переговорам о разоружении Запад в лице СССР уже не найдет. Это означает, по существу, конец контроля над вооружениями в том его понимании, которое сложилось в 60–80-е годы. Очевидно, что по-другому пойдут — не могут не пойти — и переговоры СНВ-2 или Вена-2.

Не случайно на Западе в последнее время заговорили о том, чтобы сделать «передышку» в разоружении — отделиться в более общих рамках взаимоотношений с СССР, будущее которого пока никому не ясно.

Сергей КОРТУНОВ, кандидат исторических наук.

ДО БОЛЬШОЙ БЕДЫ — МАЛЕНЬКИЙ ШАГ

На первом этапе политического кризиса в Югославии привычным средством воздействия на тех, кто имел другую точку зрения, стали ультиматумы, бойкот, громкое хлопанье дверью и даже пушечное в ход оружие. Достаточно вспомнить автономный край Косово в Сербии, где порядок среди албанского населения, требующего восстановления государственности, уже в течение десяти лет поддерживается исключительно армией. С оружием в руках вынуждены выступать за свою автономию сербы в Хорватии. Для утверждения своих позиций бойкотировали различные общенациональные совещания Словения и Хорватия. А совсем недавно именно в этих республиках состоялись торжественные парады национальных вооруженных формирований, что вызвало и у Сербии желание создать свою республиканскую армию. Но вместо ожидаемой быстрой свободы и полной независимости проблемы лишь обострились. Невозможность выработать единую точку зрения на характер будущей Югославии, непримиримость позиций сторонников федерации (Сербия, Черногория) и конфедерации (Словения, Хорватия), усиливающаяся тенденция экономической и политической обособленности неизменно вели к усилению напряженности.

Однако события последних месяцев в Югославии — столкновение армии с демонстрантами и республиканскими военными формированиями, вооруженное противостояние сербов и хорватов в Хорватии, чреватое появлением балканского Ливана, требования оппозиции, широко использовавшей на митингах перефразированный лозунг времен второй мировой войны «Боле пакт него рат» («Лучше соглашение, чем война»), — подвели руководство республик к осознанию преимуществ межреспубликанской дипломатии. Правда, диалог оказался исключительно трудным.

Совместные заседания Президиума СФРЮ и лидеров республик, переговоры о будущем государственном устройстве, обозначив неперодолимо различие концепций, зашли в тупик, не оставив, казалось, никаких шансов для их продолжения. Тогда на смену согласованию позиций с центром пришел диалог республик без центра. На шести «ю-сам-

Югославские уроки

Возможно ли гражданское согласие и мирное разрешение противоречий в условиях распада федеративного государства, где почти все республики заявили о своем суверенитете, а национальное противоборство ведет к невосполнимым утратам? Югославия стоит сегодня перед выбором: гражданская война или соглашение.

единой республики, состоящей из 35 регионов. Лидер Словении Милан Кучан для решения сербско-хорватского конфликта предложил канадско-квебекский вариант, или модель «объединенного суверенитета». Подписанное совместное заявление участников встреч, в котором все республики брали на себя обязательство не допускать провокации и не применять силу, уважать существующее правовое устройство СФРЮ вплоть до законного, демократического его изменения, вселяло уверенность в прекращении вооруженных столкновений в Хорватии.

Пожалуй, самым сложным моментом «круглого стола» явились противоречия между лидерами Сербии и Хорватии. Без согласования их позиций трудно было рассчитывать на какой-либо успех переговоров. Под давлением оппозиции встреча между Слободаном Милошевичем и Франьо Туджманом состоялась. И хотя она не оправдала надежд сторонников компромисса, впервые была сделана попытка очертить круг взаимных претензий и показать всем, что диалог возможен.

Уже после третьей встречи стали говорить о зарождении компромисса между республиками в отношении государственного устройства Югославии, так как Македония и Босния-Герцеговина, проявив определенную гибкость, отдали предпочтение хорватско-словенскому варианту — союзу суверенных государств, объединенных общностью экономических интересов. И теперь многое зависело от мудрости руководителей Сербии и

неправительственные силы. В Белграде «как независимая инициатива демократического общественного мнения» был основан Форум по этническим отношениям, который через научные исследования должен способствовать снижению национальной напряженности. В Загребе интеллектуалы Хорватии, недовольные переговорами шестерки, объединились в «Демократический оппозиционный форум». Критически оценивая существующее положение в республике, они надеются предложить более эффективную программу преодоления кризиса. Сербско-хорватский диалог продолжили парламенты двух республик. Скупщина Республики Сербия приняла «Декларацию о мирном разрешении югославского кризиса», против гражданской войны и насилия». Не принимая многие положения декларации, сабор Хорватии все же согласился на диалог парламентских групп и решил разработать свой вариант выхода страны из кризиса. Кроме того, Хорватия выступила с инициативой интернационализировать решение югославских проблем, пригласив наблюдателей из европейских стран и США.

Однако начавшийся в экстремальных условиях межреспубликанский диалог затруднен позицией сербского и хорватского руководства. Затянувшись решение вопроса о форме будущего государства, блокируется избрание председателя высшего государственного органа страны — Президиума СФРЮ, что и вызвало экономические санкции со стороны США. Экстремизм хорватских националистов в решении вопроса о предоставлении культурной автономии проживающим на территории Хорватии сербам, отсутствие склонности к компромиссам у сербского руководства, к сожалению, сводят на нет любые попытки межреспубликанской дипломатии.

А 26 июня государственность пока единой Югославии поджидает еще одно испытание, о котором официально было объявлено в Словении еще полгода назад. Эта северная республика, наиболее развитая и единая по своему национальному составу, именно в этот день должна объявить о своей полной независимости. Раскол страны близок, как никогда раньше.

Елена ГУСЬКОВА, доктор исторических наук.

Возможны варианты

Похоже, что в распоряжении западной прессы оказался второй вариант нобелевской лекции Михаила Горбачева

«Неозвученная» версия нобелевской лекции Горбачева по многим ключевым пунктам заметно отличается от официальной, произнесенной им в ратуше Осло. Эта информация проникла на страницы советской прессы и, очевидно, произвела большой переполох в команде президента. По крайней мере его помощник Виталий Игнатенко специально затронул этот вопрос на состоявшемся 11 июня пресс-брифинге, чтобы опровергнуть ее, а программа «Время» вечером того же дня распространила это опровержение среди своей многомиллионной аудитории. Так «был ли мальчик»?

Передо мной 12 страниц убористого машинописного текста, который я получил в Осло от одного из членов советской делегации за несколько дней до официальной нобелевской церемонии. Документ озаглавлен «Нобелевская лекция Президента СССР М. С. Горбачева». В пра-

вом верхнем углу его первой страницы стоит гриф «проект», и только на этом основании его можно было бы и забыть, если бы не одно «но».

На последовавшей за официальной церемонией пресс-конференции Президент СССР сделал ряд высказываний, которые — если и не дословно, то по духу — весьма близки к тексту «проекта». Уже это может служить косвенным доказательством его легитимности. Кроме того, следует, наверное, учитывать, что проект любого документа, исходящий из ближнего окружения президента, должен был получить хотя бы предварительное официальное одобрение.

Итак, что же представляет собой не произнесенная Михаилом Горбачевым речь? Во-первых, в ней ни слова не говорится о введении в Советском Союзе рыночной экономики и расширенном сотрудничестве с западными странами. Во-вторых, в ней нет

даже намека на совместное заявление «9+1», обещающее стабильность и обновление органов власти Союза. То есть нет как раз тех пунктов, которые в озвученной нобелевской речи Горбачева стали центральными. И наоборот, в проекте есть положения, которые ни буквой не вошли в официальный вариант лекции, но которые, несомненно, затрагивают интересы Запада. «Прекратила свое существование организация Варшавского договора. На этом фоне возникает вопрос об оправданности существования НАТО, как военного блока», — написано в проекте. Нетрудно представить, какова была бы реакция Запада, если бы это было произнесено устами Горбачева.

Наиболее заметна разница в содержании двух текстов там, где вопрос касается политических и национальных конфликтов в СССР. В проекте, например, содержится плохо скрытое раздражение в связи с симпатиями Запада к стремлению республик Прибалтики к независимости, которые «неоправданно воспринимаются и преподносятся иными лидерами националисти-

ческих движений как обещания прямой политической, материальной и другой поддержки».

Этот вопрос не затрагивался Михаилом Горбачевым в его нобелевской речи. Однако на пресс-конференции, едва речь зашла о Прибалтике, он сказал почти то же самое.

Как можно интерпретировать наличие двух различных вариантов нобелевской лекции Горбачева? Это, видимо, свидетельствует прежде всего о том, что нет согласия ни в команде президента, ни в его душе. Непоследовательность, раздвоенность его политики раздражают Запад, и этот факт может стать весомым аргументом в противников делового сотрудничества с СССР. Плох тот партнер, у которого в запасе всегда есть иные варианты.

Флемминг РОСЕ, московский корреспондент «Берлинские тиденде» — специально для «МН».

От редакции. Публикуя заметку Флемминга Роше, редакция не делает категорических заключений о подлинности и источниках «непроизнесенной» но-

белевской лекции президента. И не детективная сторона в этой истории самая существенная, хотя трудно представить себе, чтобы президентские выступления «утекали» как-то иначе, чем через руки его окружения. Можно вспомнить, что относительно недавно, во время визита президента в Японию, произошла сходная история: текст выступления М. Горбачева в парламенте попал к японским журналистам раньше, чем М. Горбачев поднялся на трибуну. И в первоначальном тексте, или «проекте», не было того упоминания о четырех островах Курильской гряды, которое было сделано устно.

Такого рода происшествий, как правильно считает Флемминг Роше, создают на Западе да и у нас ощущение раздвоенности, непредсказуемости и ненадежности окружения Горбачева (и трудно представить себе, что без его ведома), готовящего «проекты», во многом противоположные тому, что действительно будет сказано.

ХВАТИТ ЛИ У ПОЛЯКОВ ДОВЕРИЯ

к собственному правительству и президенту,
обещавшим им процветание и изобилие

Поездки из Москвы в Варшаву за последние год-полтора становятся все более тяжелым испытанием для неустойчивой психики москвича, уставшего от пустых прилавков, уличной грязи и угасания нормальной жизни государства. На этот раз, несмотря на возросшее торговое изобилие, Варшава показала более близкой: всюду — неубранный мусор. Правда, при ближайшем рассмотрении он оказался похожим скорее на нью-йоркский, нежели на московский — преобладали шкурки от бананов, банки из-под пива и колы, пластиковые упаковки.

Как выяснилось, шел четвертый день забастовки варшавских мусорщиков. Городские власти, не желавшие поначалу уступать их требованиям, объявили состояние санитарной тревоги, и мусор был вывезен «непрофессионалами». А через несколько дней замер основной варшавский транспорт: автобусы и трамваи. Требования были те же: повысить зарплату, внести перемены в работу коммунальных служб, сократить разросшийся и недешевый бюрократический аппарат.

Вскоре разумный компромисс был достигнут, и Варшава вновь стала чистой, а транспорт выехал на улицы. Но тревоги это не убавило.

«СОЛИДАРНОСТЬ» ПРОТИВ «СОЛИДАРНОСТИ»...

В последнее время забастовки по самым разным причинам шли по всей стране. В конце мая профобъединением «Солидарность» была проведена общепольская акция протеста против экономической политики кабинета министров. Она проходила под лозунгами: остановить спад производства, отменить ограничения на рост зарплат и более решительно поставить барьеры «номенклатурной приватизации», обратить внимание на систему образования, здравоохранения, социального обеспечения, ввести дешевые кредиты для индивидуального строительства. В то же время руководители «Солидарности» заявили, что не желают отставки правительства, генетически связанного с этим движением. Однако они вынуждены были показать, что в ходе рыночной реформы необходимо в большей степени учитывать интересы людей, живущих на зарплату. Из высказываний ведущих деятелей профдвижения вытекает, что организация всепольской акции произошла под мощным давлением снизу. Если бы «Солидарность» не возглавила протесты и не перевела их в относительно спокойное мирное русло, то могли бы начаться более опасные стихийные выступления. Другой возможный вариант развития событий, неприемлемый для «Солидарности», — это перехват инициативы прокоммунистическим Всепольским соглашением профсоюзов Альфреда Медовича.

НЕДУГИ ПЕРЕХОДА

Судя по всему, путь к рыночной экономике оказался и продолжительнее, и труднее, чем это представлялось на стадии разработки программ. Сейчас многие — и экономисты, и политики, и особенно простые люди — критикуют «отцов» реформы и в первую очередь ее вдохновителя и главного реализатора Лешка Бальцеровича за ошибки в ее проведении, в выборе методов и приоритетов. В последние недели эта критика звучала и на совещаниях у президента, и на заседании сейма, где обсуждалась экономическая политика правительства и где даже была сделана попытка выразить ему недоверие. Никто, однако, из серьезных специалистов не в состоянии ничего противопоставить основным принципам программы Бальцеровича —

легких путей перехода от экономики тоталитаризма к рынку не существует. Поэтому и Валенсе пришлось заявить, что он полностью доверяет правительству, а сейм подавляющим большинством голосов отклонил поставленный на голосование вотум недоверия.

И все же, несмотря на эту поддержку, второе посткоммунистическое польское правительство переживает тяжелые времена. Трудности и издержки переходного периода (спад производства, рост безработицы, кризис отечественного сельского хозяйства из-за притока более дешевых и качественных продуктов с Запада, ограничение роста зарплаты во избежание дисбаланса между товарной и денежной массой) вызывают все более активное недовольство населения, не имеющего «навыков поведения» в новой экономической ситуации, развращенного идеями социалистической утопии о возможности всякого рода «больших скачков» и считающего, что его в очередной раз обманули. Люди постепенно забывают о пустых прилавках, гиперинфляции и экономическом хаосе дореформенного периода, все более ощущая недостаток средств перед лицом растущего товарного изобилия и иных соблазнов. Их терпение иссякает. Например, недавний общенациональный социологический опрос показал, что 31 проц. поляков считают главной причиной нынешнего экономического кризиса коммунистическую систему, но 27 проц. — политику правительства «Солидарности», а 3 проц. возлагают равную вину как на коммунистов, так и на «Солидарность».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ УДАЛИСЬ. А ЭКОНОМИЧЕСКИЕ?

Растущая социальная напряженность и непопулярность в массах экономической политики используются различными общественными силами для укрепления своих позиций в ходе подготовки к парламентским выборам, намеченным на осень. Резко антиправительственную, направленную против «Солидарности» и связанных с ней политических сил и лидеров, популистскую и националистическую программу выдвинула, в частности, партия «Икс», созданная неожиданным соперником Валенсы во втором туре президентских выборов в Польше Станиславом Тыминьским.

Окончательно завершился и период существования единой «Солидарности» как общенационального общественно-политического и профсоюзного движения. Открытое политическое соперничество вышедших из ее лоно основных политических движений — Соглашения центристских сил и Демократической унии — дополняется теперь «разводом» между правительством и профобъединением «Солидарность». Так что политическая жизнь польского общества все более приближается к критериям стран Запада. Однако все более сложными становятся социально-политические условия для проведения реформ, способных приблизить и экономику Польши к западным стандартам.

При всех различиях ситуации в наших странах неоспоримым является одно условие: даже самая совершенная программа перехода к рынку не может быть реализована безболезненно. Провести ее в жизнь может лишь то правительство, которое имеет высокий уровень стартового доверия со стороны населения и основных политических сил. Даже в этом случае — что подтверждает Польша — на пути реформаторов немало опасных препятствий, которые, впрочем, легче преодолевать при значительном запасе прочности.

Андрей ЛИПСКИЙ.
Варшава — Москва.

Похоже, что молниеносные демократические изменения во внутривнутриполитической жизни Албании, еще в прошлом году считавшейся последним оплотом сталинизма в Европе, по быстротечности оставили далеко позади «старшего брата» — Советский Союз.

В марте этого года проведены всеобщие многопартийные выборы в парламент, приняты постановления о деполитизации армии, полиции, министерства иностранных дел и органов правосудия.

После парламентских выборов, когда две трети мест получила правящая Албанская партия труда (официальное название коммунистической партии), а оппозиция оказалась в меньшинстве, было сформировано новое правительство во главе с Фатосом Нано. Однако коммунистический кабинет министров просуществовал недолго — около трех месяцев. По сути дела, он даже и не начинал по-настоящему работать. Затяжная забастовка 350000 человек (около половины занятого населения) парализовала страну. Ее инициатором выступила оппозиция, поэтому требования носили главным образом политический характер. В результате кабинет Ф. Нано подал в отставку. На смену пришло коалиционное правительство, в котором оппозиционные партии получили ряд ключевых постов. Так, например, самой крупной из них — Демократической партии — отданы министерства обороны и финансов. А ее лидер Грамос Пашко стал заместителем премьера и министром экономики.

Новому правительству, которое возглавил Юлы Буфи, предстоит в кратчайшие сроки решить очень сложные задачи. Всеобщая забастовка опустошила страну. И хотя объявлено о ее окончании, до сих пор многие еще не вышли на работу. Албания сегодня реально стоит перед

Власть уходит от коммунистов

Некогда могущественная Албанская
партия труда стала рядовой
политической силой

угрозой голода. Запасов продовольствия осталось только на две недели. Совершенно очевидно, что своими силами на первых порах проблему с питанием не решить. Многие в Албании сейчас уповают на иностранную помощь.

В этой накаленной до предела обстановке и начал свою работу последний в истории страны X съезд коммунистов Албании. Последний, потому что АТП официально объявила о своем переименовании в социалистическую. Партия объявила об отходе от большевистских идей и изменении тактики и стратегии. После 40 лет безраздельного правления коммунисты были вынуждены пойти на этот шаг. Однако внутри партии сразу же произошел раскол на консерваторов и радикалов. Первые — это ярые защитники политической линии вождя и учителя Энвера Ходжи; вторые — противники «энверизма» в любых проявлениях — резко критикуют нынешнего президента республики Рамиза Алия, который пришел к власти после смерти Э. Ходжи в 1985 году. На съезде радикалы открыто обвинили Р. Алия в совершении ряда крупных ошибок. По их мнению, последним просчетом, который может стать решающим для его будущей карьеры политического деятеля, было возложение им венка на могилу Э. Ходжи в годовщину его смерти. Тем самым он

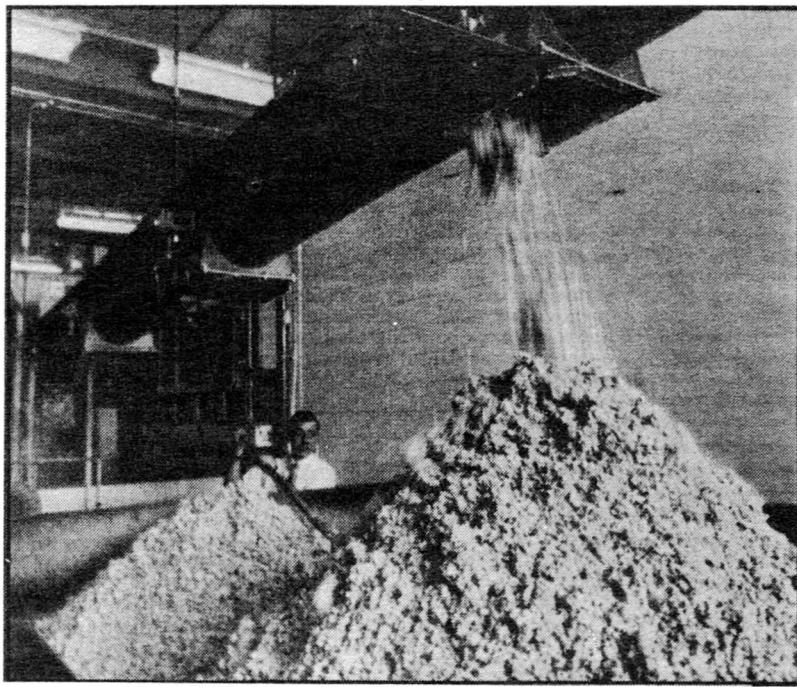
прилюдно подтвердил, что остается идеологическим последователем своего предшественника.

Личностью «номер один» X съезда уже бывшей коммунистической партии стал известный албанский писатель Дритеро Аголи. «Я боюсь, что тень Ходжи не допустит возрождения этой партии», — сказал он в своем выступлении. Д. Аголи обвинил с трибуны партийное руководство в том, что оно привело страну к политической и экономической катастрофе. «У АПП нет будущего», — подчеркнул он. Его выступление неоднократно прерывалось возмущенными возгласами консерваторов, а часть зала скандировала «Партия — Энвер!»

И хотя в заключительном сообщении ЦК на съезде и критикуется политика Ходжи и его культ личности, в целом демократически настроенные слои албанского общества явно неудовлетворены его результатами. «Я не верю, что мы сможем победить эту большевистскую атмосферу», — заявил один из реформаторов партии С. Деде. — Это совсем не то, на что мы надеялись».

Андрей БАТУРИН,
Сергей ГРЫЗУНОВ,
соборники ИАН — специально для «МН».

Белград.

Это уничтожение
служебных
бумаг где-то
в недрах
штаб-квартиры
американской
спецслужбы.
Все брэнно
в этом мире,
и добытые кем-то
в поте лица
секреты
не исключение.

Фото из журнала «Тайм».

Право на гуманное вмешательство

Интервью
корреспонденту «МН»
председателя комиссии
по иностранным делам
Национального
сообщения Франции
Мишеля Возеля

— Если отвлечься от текущих дел, то на чем сейчас сосредоточено внимание вашей комиссии?

— Я предложил депутатам обсудить четыре важные, на мой взгляд, темы. Во-первых, это Восточная Европа, где нам надо следить за ренессансом и эволюцией национальных проблем, что делает всю ситуацию там delicate и сложной. Второе — это тоже «региональная» проблема, которая затрагивает уже мусульманские и арабские страны — рост «интегризма». Надо разбираться, что за ним стоит. Либо это разновидность национализма, либо способ защиты национального своеобразия. И характер у него разный, если сравнивать Тунис и Алжир, Саудовскую Аравию и Иран.

Наконец, еще две проблемы, как прямые уроки войны в Заливе. Это продажа оружия — нельзя допускать, чтобы она велась по законам свободного рынка и мы бы вновь оказались в ситуации, сходной с периодом иракской агрессии. Затем — проблема вмешательства в дела другой страны. Надо искать возможность включить в положе-

ния международного права то, что существует во французском законодательстве: право оказывать помощь тому, кому угрожает опасность. Такое правило должно существовать и в международных отношениях, чтобы предотвращать геноцид, чтобы не могла повториться трагедия курдов. Естественно, это ставит проблему суверенитета. Возражают те государства, которые испытывают трудности в отношениях с проживающими на их территории меньшинствами. И тем не менее юристам надо думать, как, не нарушая суверенитета страны, узаконить минимальное «право на вмешательство» во имя гуманных целей.

— Каким вы видите отношение СССР к этому вопросу?

— Мы ждем, что он займет о своей позиции. Я понимаю, что

сейчас СССР на перекрестке путей в связи с тем, что происходит в Прибалтике, на Украине, в Закавказье. «Право на вмешательство» связано с правами меньшинств, они, в свою очередь, с вопросами пересмотра границ, а это может означать всеобщее потрясение. СССР перед выбором: либо показать достойный пример миру в этом вопросе, либо служить негативной моделью.

— Нет ли здесь противоречия между сохранением стабильности и поощрением каких-то процессов?

— Как раз это самое трудное: мы не можем не быть заинтересованы в развитии демократии в СССР, и одновременно мы не хотим вмешиваться в его внутренние дела, тем более каким-то неуклюжим образом, что еще больше усилит нестабильность. Похоже, что и европейцы, и французы не очень хорошо понимают, как вести себя в этой ситуации, с одной стороны, уважая происходящие изменения, и с другой — не увеличивая трудностей, которых и так хватает.

Дмитрий ЯКУШКИН.

СНИМАЕТСЯ КИНО

Галопом
к общечеловеческим
ценностям

Закончены съемки шестисерийного фильма о постаревших мушкетерах по романам Александра Дюма-отца. Мушкетеры ждут премьеры и любовных писем.

В роли Атоса Вениамин СМЕХОВ.
Фото Леонида СИДОРСКОГО.

В 1978-м — в год Лошади — мы сделали фильм «Три мушкетера». В то время это была потрясающая возможность вырваться из лжи и духоты: не заниматься на экране строительством развитого социализма, а спасать честь королевы и защищать свою.

В 1990-м — в год Лошади, — когда последние радужные политические надежды лопались, как мыльный пузырь, мы приступили к съемкам продолжения «Трех мушкетеров». Режиссер тот же — Георгий Юнгвальд-Хилькевич, мушкетеры те же: Боярский, Смирнитский, Старыгин, Смахов. И ощущение то же: потрясающая возможность вырваться из политической суеты, которая начинает внушать отвращение; возможность вести благородные беседы, в которых отсутствуют «диктатура» и «демократия»; обрести — пусть хотя бы в кино — право рисковать жизнью ради чести.

Сегодня, когда все наперегонки лопается и распадается, даже одну серию снять — это чудо: за сантиметр «кодака» требуют сумасшедшие деньги. Нас финансировали и ЦТ, и какие-то загадочные фирмы. За несколько месяцев мы сняли четыре серии «Двадцать лет спустя» и две серии «Виконта де Бражелона» (под названием «Тайна королевы Анны»). И когда зрители увидят пейзажи и дворцы Англии и Франции, пусть знают, что все это доступно, ибо Западную Европу мы сняли, не покидая Восточной: Петербург, Петергоф, Одесса, Ялта, Гурзуф, Таллинн, Выborg...

Вениамин СМЕХОВ.

Кадр из фильма «Сто дней до убийства».

ГОСТИ

Азербайджанские
боевики в «Москве»

«7 дней до убийства», «Ловушка», «Убийство в ночном поезде», «Свидетельница» — в кинотеатре «Москва» прошли дни азербайджанского кино.

В мае 1916 года в Баку режиссер Светлов снял фильм «В царстве нефти и миллионов» — первую картину по азербайджанскому сценарию, с азербайджанскими актерами, из азербайджанской жизни. Таким образом, нашему кинематографу исполнилось 75 лет.

Уже несколько поколений азербайджанских кинематографистов продолжают дело Светлова в более тяжелых условиях. Ибо нефть еще есть, но миллионов уже нет.

Время не располагает к юбилеям:

льется кровь, распадаются людские связи... На фоне страшных событий почти незаметны драмы в искусстве; перестал существовать знаменитый «Грузия-фильм» — распался на части. Но наперекор всему мы решили доказать, что азербайджанское кино еще живо. Наши ленты и прежде не были лидерами проката, а теперь, когда советские фильмы вообще исчезли с экранов, республиканским студиям грозит гибель. Существование национального кино физически невозможно без проката в других республиках.

Рустам ИБРАГИМБЕКОВ,
председатель Союза
кинематографистов
Азербайджана.

Соб. инф.

НОВОЕ
ИМЯ

Остров в архипелаге

Возможно, имя 39-летнего Николая Космина появилось бы на страницах литературных журналов лет этак десять назад, но...

Сейчас журнал «Театр» № 4 опубликовал его пьесу «Журавлик золотой». Это о лагере и его обитателях, но лагерь не сталинский, а андроповский, не менее страшный, не менее жестокий...

Николай Космин, бывший студент литинститута, почти девять лет хлебал гулаговскую баланду со всеми сопутствующими этому «прелестями»: постоянным страхом, невероятным унижением, кошмарной «пресс-хатой», с помощью которой стараются раздавить, уничтожить личность заключенного...

К счастью, раздавить Космина не удалось. Он вышел из лагеря не сломленным. Сейчас его проза рассматривается в редакциях журналов, а литературное приложение к еженедельнику «45-я параллель» (г. Ставрополь) уже

напечатало рассказ «Федя Дуст».

Основная тема Николая Космина, судя по рассказам, которые я прочел, — «маленький человек», или, как его еще называют, «простой человек». Пережив многого сам, Космин увидел в лагере людей и страдающих. Кто за дело, а кто и по ошибке: не секрет, что у нас сидит много людей по несправедливым или ошибочным приговорам. До сих пор признания обвиняемого добываются силой. Думаю, Николай Космин будет писать о нашем времени, которое никак нельзя назвать нормальным, потому что в этом времени с человеком может приключиться такое, что никогда не могло бы случиться в другом времени и в другой стране...

Космин пишет жестко, у него своя писательская манера. Надеюсь, и читатели, и читатели обратят внимание на прозу этого одаренного человека с трудной судьбой.

Вячеслав КОНДРАТЬЕВ.

ПО ТУ СТОРОНУ

Музейная
редкость.

Сейчас в Нью-Йорке (США), в Музее современного искусства (МОМА) показывают «Паспорт».

Фильм режиссера Гии Данелии стал первым воплощением новой идеи АСКа (Ассоциации советских киноинициатив). А идея такова: раз в месяц устраивать в МОМА премьеру советского художественного фильма для избранной публики и критиков. Планируется создание жюри, которое назовет лучший фильм года.

Второй будет картина Ираклия Квирикадзе «Путешествие товарища Сталина в Африку», третьей — «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви» Сергея Соловьева. Расходы вняли на себя АСК, МОМА и американская фирма с веселеньким названием «Перестройка».

Делается это, по словам руководителей АСКа, затем, чтобы пробить изоляцию, в которой до сих пор находится советское кино. Планируется организация подобных премьер и в столицах Европы.

Соб. инф.

ПРИВЕТ
СО СВЯТОЙ ЗЕМЛИ!

Первый
послевоенный

В июньскую полночь закончился ежегодный Иерусалимский театральный фестиваль. Первый послевоенный. За три недели 30 коллективов сыграли 70 спектаклей, в которых приняли участие 1300 человек. По другую сторону ramпы оказались 90 000 счастливых обладателей билетов. Безбилетников компьютер в расчет не брал.

Ждали Питера Брука, Роберта Уилсона и Малый драматический театр из Ленинграда. Но не найдя на фестивальной афише этих имен, люди не побежали сдавать билеты: оставшаяся программа была не менее притягательной: «Тотальный театр» из Нью-Йорка, театр Катоны Иожефа из Будапешта, «Лицедеи» из Ленинграда, «Дерево» — наш театр, увь, из Праги.

Фестиваль в Израиле демонстрирует лучшие сценические идеи последних лет. Спектакли привлекли не только театралов, но и паломников, получивших возможность посещение Святой земли сочетать с мирскими зрелищами.

Война в заливе, которая убила туризм, заклеила окна в домах, отступила только сейчас, на фестивале.

Галина АКСЕНОВА.

ИЗ-ЗА КОЛЮЧЕЙ
ПРОВОЛОКИ

Закон
вместо героя

В нашей колонии строгого режима ассоциация «Экта» устроила благотворительную премьеру кинофильма «Призрак» (режиссер Никита Орлов, в главной роли Никита Высоцкий, производство «Мосфильм»).

Уверен, в местах заключения показывают далеко не всю кинопродукцию. Лагерная цензура старается оградить нас от возбуждающих эротических сцен, от сцен насилия, от смакования преступлений. Но даже судя по тому, что прорывается через это сито, экраны на воле заполнены волной криминальных боевиков. Причем, насколько могу судить, место развенчанных проинных заняли герои-одиночки, навещающие порядок по своему разумению.

В «Призраке» герой тоже отчаянно борется со злом законными методами, наталкиваясь на сговор власти с преступниками. И, казалось бы, побеждает противников огнем и пулей. Но фильм развенчивает и его самого, и его методы. Мы видим, как от слабого, но симпатичного, кэ был герой в начале фильма, к к ленте остается только призрак человека. Зло нельзя победить злом. Слово «самосуд» можно трактовать и как суд над собой.

Тема эта для меня особенно болезненная. Мою дочь изнасиловали. Милиция проявляла, мягко говоря, равнодушие. И я сам стал и сыщиком, и судьей, и палачом. Ничего хорошего из этого не вышло. Добавилось горя, возникло зловещее сплетение недоразумений, новые разбитые судьбы, в том числе и моя собственная.

Фильм «Призрак» говорит именно о недопустимости суда Линча ни при каких обстоятельствах. Причем авторы сами подчас любят лихостью своего героя и даже его жестокостью. Но эта непоследовательность помогает избежать дидактики, а стилистика боевика, в которой сделан фильм, дает надежду, что на эту картину молодежь пойдет.

Нет, при наведении порядка надежда не на одинокого героя — нет, но, применяющего двустороннюю армейские патрули. Нужен закон — гуманный, но неотвратимый. Мысль тривиальная. Но отсюда, из лагерного барака, она, может быть, прозвучит убедительно.

Сергей ИВАНОВ,
бывший преподаватель
истории, станция Ренготы
Красноярского края.

ПРОКАТ

Театральный роман

Блуждающая звезда советской режиссуры Роман ВИКТЮК после скитаний по сценам столицы, провинции и Запада возглавил наконец собственный театр. В репертуар театра Романа Виктюка войдет его шумевшая постановка «М. Баттерфляй».

Роман Виктюк на репетиции спектакля «М. Баттерфляй».

Фото Татьяны КРАСОВСКОЙ.

В прошлом выпуске «АФИШИ» («МН» № 16) в заметке «Недолго музыка играла» сообщалось, что спектакль «М. Баттерфляй» распался из-за разногласий между студией

ЮБИЛЕЙ

Исполнилось три года Театру на Спартаковской, об открытии которого urbi et orbi первой сообщила «АФИША» («МН» № 4, 1988).

День рождения был отмечен премьерой пьесы Евгения Козловского «ВИДЕО: БОКС: ПУЛЯ», которую художественный руководитель театра Светлана Врагова поставила в жанре «веранадежда-любовь».

Видео — это видео. Бокс — камера смертника. Пуля — партия в преферанс. В спектакле не дерутся и не стреляют.

Это не унылая чернуха, а ошеломляющий авангард. Спектакль настолько ни на что не похож, что его постановка внесла раскол в юную труппу, и половина актеров покинула театр. Зрителям сделать это будет сложнее, так как «Видео: бокс: пуля» идет без антракта.

Безусловная удача — последняя часть: «пуля». Безобразная бытовая сцена ночной карточной игры, пьянки и трех супружеских измен избавлена театром от всякого реализма и натурализма, зато правда жизни и характеров цела и невредима.

Пластика ритмизирована и стилизована в сторону абсурда, а убогий текст игроков спет актерами на

Советская литургия

Сцена из спектакля «Видео: бокс: пуля»

Фото Игоря ЛИТВАКА.

мотив «Господи, помилуй». Получился балет-опера, получился ритуал, получилась городская советская литургия.

Как утверждал небезызвестный Аристарх Платонович из «Театрального романа», срок жизни театра — 5—7 лет. Таким образом,

Театр на Спартаковской земную жизнь прошел до половины. И по этому случаю устроил скромный банкет с участием знаменитых писателей, драматургов и народных депутатов.

Александр ТРЕПЛЕВ.

ОРДЕН МЕЧЕНОСЦЕВ ?

Чекистская тема в «МН» и других газетах

Настоящая статья является, по существу, ответом на публикацию Евгении Альбац «Мина замедленного действия, или Опыт политического портрета Комитета госбезопасности СССР» («МН» № 16). Не разделяя многие оценки автора ответа, редакция с удовлетворением отмечает, что откровенное мнение одного из руководителей КГБ — первый отклик на многочисленные выступления «Московских новостей», посвященные истории и нынешней деятельности системы государственной безопасности.

По роду своей работы автор подписывается псевдонимом.

ко. Настораживают навязчивые попытки оправдать предательство Гордиевского с использованием для этого самых невероятных аргументов: от конъюнктурно-политических («Гордиевский — пионер перестройки в КГБ») до фрейдистских («Гордиевский, мол, испытывал эдипов комплекс в отношении матери-родины»). Смее утверждать, что Гордиевский, которого мне довелось знать лично, был довольно преуспевающим персонажем нашей системы. Он получил от нее по максимуму, но, видимо, захотел большего и пошел служить английской разведке, предав Родину, семью, детей, товарищей по работе. Идеалов он не предавал, их у него просто не было. По любым стандартам — западным или божьим — Гордиевский изменник и попытки оправдывать его безнравственны.

Поначалу мне казалось, что дискуссии о роли и месте спецслужб — это характерная примета поворота нашего общества от тоталитаризма к демократии и уже поэтому должны приветствоваться. Но чем сильнее захлестывает селевой поток публикаций о КГБ, тем больше убеждаешься, что для многих авторов самое главное — это поглуже врыть свой заявочный столб на «любимском Клондайке», наверстать упущенное по части сенсаций и разоблачений. Хорошо, и здесь пытаюсь найти какое-то объяснение: слишком долго наши «автоматчики» и «бойцы» идеологического фронта перебивались крохами полуправды да еще «устальными глазами майора Пронины». Но почему же и сейчас, когда открылись реальные возможности не просто объективно рассказать о КГБ, но и помочь этой организации быть максимально полезной народу, журналисты и политологи обращаются не к профессионалам, а к «экспертам», которые, кто теша свое самолюбие, а кто вульгарно сводя счеты со своими бывшими коллегами, подсовывают, надо признать, нередко привлекательный для рядового читателя очередной суррогат правды.

В чем же должно покаяться нынешнее поколение чекистов? Не ошибусь, если скажу, что две трети из них родились уже после того, как Берия был расстрелян. Кстати, почему до сих пор никто не догадался потребовать покаяния от сотрудников МИД СССР за то, что царские дипломаты продали Аляску американцам? Как все же мыслится это покаяние? По примеру русских купцов выйти на площадь и разорвать рубаху на груди? Такая коллективная экзальтация навряд ли сейчас нужна. Получится не катарсис в духе высокой греческой трагедии, а новые океанские дни. Лучшим покаянием, если необходимо именно это слово, было бы создание совместными усилиями таких условий в обществе, которые не позволили бы повториться эксцессам прошлого.

Меня, человека, проработавшего почти 30 лет в системе госбезопасности, приводит, мягко говоря, в недоумение способность авторов, пишущих о КГБ, к мифотворчеству. Например, не могу

Рис. Иггор Смирнов.

понять логику тех, кто заявляет, будто КГБ начал перестройку, но потом-де увидел для себя опасность в этом процессе и начал ее торпедировать. Стержневой частью этого мифа является утверждение, что КГБ обладает монополией на информацию, манипулирует ею и тем самым дезинформирует президента. Смее утверждать, что у КГБ (в отличие, скажем, от ЦРУ) нет и не было монополии на информацию. Президент, а ранее генеральный секретарь ЦК КПСС, и правительство получают информацию по многим каналам, включая МИД, ТАСС, ГРУ, МВС, Академию наук, партийные и советские органы, другие ведомства. К ее обработке и фильтрации, если такая вообще у нас существует, КГБ не имеет никакого отношения. Решения по направляемым сообщениям принимаются президентом или премьер-министром, а не без какого-либо участия КГБ. Истины ради следует признать, что в условиях перестройки КГБ получил возможность, не подлаживаясь под чьи-либо вкусы, настроения, состояния здоровья, докладывать правду о событиях за рубежом и внутри страны. Вполне возможно, что нередко эти сообщения могут не устраивать какую-то часть нашего ныне безразмерного политического спектра. У меня нет никаких сомнений в том, что люди,

сочиняющие и распространяющие мифы о всемогуществе КГБ, налицо у него планов переворота и т. п., прекрасно в своем большинстве понимают, мягко говоря, фантазийность собственных утверждений. Объективно это работает на то, чтобы поссорить КГБ с президентом, премьер-министром, общественностью. Так что эта тема используется не для очищения нашей жизни, а как инструмент политической борьбы.

Мне представляется, что одной из основных задач Комитета госбезопасности должно оставаться ведение разведки за рубежом. До тех пор, пока у нашей страны сохраняются собственные государственные интересы, необходимость такой деятельности аксиоматична. Не менее актуальной остается задача пресечения устремлений иностранных разведок против наших политических, экономических, научно-технических и военных интересов. Заявления нового директора ЦРУ Р. Гейтса подтверждают это. На нынешнем этапе особую остроту приобретают проблемы борьбы с терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом, в решение которых КГБ благодаря своему значительному оперативному, интеллектуальному и техническому потенциалу может внести весьма существенный вклад.

Особой заботой чекистов ста-

новится защита нашего конституционного строя. Речь не идет о подавлении инакомыслия, оценке художественных произведений, сборе компромативов на различные политические партии или запрещение религиозных сект. С этим, я уверен, покончено навсегда. Но разве не угрожает нашему конституционному строю те, кто создает вооруженные формирования, приобретает оружие, составляет списки подлежащих ликвидации лиц и т. п.? Имеет ли право общество, обладающее рефлексом самосохранения, ожидать того момента, когда все его члены настолько созреют, что будут способны на цивилизованную саморегуляцию в отношениях друг с другом и с государством? Пока об этом можно только мечтать.

Наивно было бы считать, что все эти задачи комитет сможет решать методами и средствами благотворительной организации. Надо сказать прямо: КГБ, как и прежде, вынужден будет использовать негласных помощников (называйте их осведомителями, агентами), оперативно-технические и другие средства, типичные для организаций подобного рода. И здесь нет ничего шокирующего для нормального, не зашоренного политическими амбициями и жадной мести человека. Проблема, как мне кажется, состоит в том, чтобы как можно скорее были выработаны механизмы контроля со стороны Верховного Совета, правительства, которые позволяли бы предотвращать малейшую возможность применения упомянутого весьма острого арсенала в интересах какой-то отдельной личности или группы лиц в ущерб интересам государства и народа. Нынешнее поколение чекистов хочет жить и работать в жестком соответствии с законом, подчиняться только ему. Поэтому мы с такой тревогой наблюдали, как создавались препятствия принятию Закона об органах государственной безопасности в СССР. Кое-кому очень хотелось оставить нас в прежнем «беззаконном» состоянии, чтобы иметь постоянное козла отпущения.

Исключительно важно создать в обществе такую атмосферу, которая порождала бы потребность уважать закон, не бояться его. Порой мне кажется, что появление многочисленных статей и памфлетов о КГБ — это проявление синдрома неизжитого страха, синдрома, когда причиной страха является сам страх. У некоторых это генетический страх, другие же усиленно нагнетают его. Здесь уместно вспомнить слова Монтеня, слегка их изменив: людей мучают не самые вещи, а представления, которые они себе о них создали или навязали другим. Спецслужбы, как неотъемлемая часть государства, формируются в соответствии с типом государства, вместе с ним эволюционируют. Будучи частью общества, мы, к сожалению, не сумели избжить его пороков, хотя, может быть, наиболее одиозные их проявления для комитета не столь уж типичны. Но мы не можем принять оголтелой критики дилетантов, людей, по меткому выражению А. Герцена, предисловия, заглавного листа. Движется государство от тоталитаризма к демократии — и то же делают его спецслужбы. А вот те, кто с таким упорством в лице КГБ создает образ нового врага, пытаются законсервировать этот страх. Тем самым они загоняют общество и нас, чекистов, в прошлое, играют на руку тем, кто не прочь был бы вернуться к 1937 году.

Вячеслав АРТЕМОВ.

Гонорар за эту статью автор просит перечислить на счет общества «Мемориал».

В 1929 ГОДУ сатирический журнал «Чудак» опубликовал серию гротескных новелл: историю советской делопроизводительницы Шахерезады Шайтановой и ее начальников Сатанюка и Фатанюка. «1001 день, или Новая Шахерезада» принадлежала перу некоего Ф. Толстого. Сатирик с «кентаврической» фамилией оказался на редкость плодотворным — с 1929 по 1932 год этим именем было подписано около сорока фельетонов, громивших обывателей и мещан, высмеивавших пережитки старого строя и боровшихся за новую, революционную мораль.

ПСЕВДОНИМ, составленный из имен русских писателей — Толстого и Достоевского, скрывал двух авторов — Илью Ильфа и Евгения Петрова. Вряд ли подпись «Ф. Толстой» выражала некую литературную претензию, хотя остальные псевдонимы сатириков (Иностранец Федоров, Дон Бузилио, Холодный философ и др.) были и простодушнее, и непритязательнее. Здесь же просматривалось намерение, созвучное настроениям эпохи, — освободиться от угнетающего авторитета корифеев.

Впрочем, пристрастное внимание соавторов к дореволюционным классикам — «мещанам и злым врагам жизни», как окрестил их М. Горький, — распределялось отнюдь не поровну. Львиная доля относилась к Достоевскому, борьба с которым на рубеже 20-х и 30-х гг. была провозглашена важнейшей идеологической задачей.

«Преодолеть Достоевского, — заявляли в ту пору его издатели, — разоблачить иллюзорность возведенной им художественно-идеологической системы, вскрыть внутреннюю бедность того идеала, который он... противопоставил сияющему идеалу социализма, значит выдавить из сознания современного человека последние остатки тех мелкобуржуазных иллюзий, которыми гибнущий капитализм способен еще заражать его». Литераторы, обслуживавшие режим, бросились выполнять эту задачу, стараясь порой даже не знакомиться с первоисточником, чтобы невзначай из него не отравиться. Ведь сам А. В. Луначарский предостерегал: «... влияние Достоевского, то есть подчинение ему в чем-либо, есть вообще вещь для пролетария не только вредная, но и позорная и вряд ли вообще возможная. Наличие такого влияния может служить доказательством присутствия значительных элементов мещанского индивидуализма в человеке, будь то писатель или просто читатель».

Надо отдать должное начитанному Ф. Толстому: «он» знал Достоевского отменно. Знал — и ударял по вершинным точкам творчества опального писателя, выявляя тотальную несовместимость его художественной идеологии с господствующим режимом. «Идейный Никудыкин» — так назывался ранний (1924) рассказ Е. Петрова, герой которого Вася Никудыкин, своего рода черновой набросок Васисуалия Лоханкина, совмещал черты известнейших «достоевских» персонажей. «Долой штаны и долой юбки! Мы все выйдем на улицы и площади без этих постыдных одежд! Мы... должны оголиться!» — так проповедовал идейный Вася Никудыкин, передразнивая героев «Бобка», и, попав в ситуацию, лишенную философского флера, твердил ключевую фразу из «Сна смешного человека»: «И пойду, и пойду...»

Но стоит ли говорить о мелких выпадах антидостоевского ликбеза, предпринимавшегося для развенчания «идейно никудышного» Достоевского? В конце концов сатириков Ильфа и Петрова знает весь мир не по газетным фельетонам, а по знаменитой диалогии «Двенадцать стульев» — «Золотой теленок». Где там Достоевский? Кто его обижает?

Но странное дело: что-то все-таки мешает преждем безмятежному чтению...

ПОДУМАЕМ ПРЕЖДЕ о зигзаге читательского восприятия. После того как много лет кряду мы вместе с Остапом Бендером смеялись над старым миром, пришла пора задуматься и о драме двух талантливых литераторов, отдавших свои способности на службу несправедливой идее, в которую они уверовали, может быть, вполне искренне.

Кому сейчас охота смеяться над людьми, которых революция лишила дома и родины? Очень ли смешно, что «умственная» интеллигенция, не принявшая режим, была обречена на вымирание или прозябание? Вызовут ли

Я хорошо представляю себе читателя, который всерьез обидится за любимую книгу своей молодости. Да и можно ли было не любить, не восхищаться, не заучивать наизусть страницы прелестного плутовского романа с его веселыми жуликами и опьяняющим смехом — залогом свободы. Однако речь пойдет о пределах нравственно допустимого в сатире и юморе. Можно ли смеяться над гонимыми и преследуемыми, особенно — во исполнение идейной установки? Свободен ли смех, добывающий жертву?

Ф. ТОЛСТОЕВСКИЙ ПРОТИВ Ф. ДОСТОЕВСКОГО, или Что спрятано в «12 стульях»

опять смех «бывшие» люди — дворяне, пережившие 1917-й, и крестьяне, пережившие 1929-й (трагедии которого нет и следа в «Золотом теленке», написанном в 1931 году)?

Какие уж тут шутки...

Но тогда, в эпоху первоначального обличения старого мира, соавторы-весельчаки набросились на него «уродства» с такой молодой страстью и молодой злобой, столь энергично и напористо, что сразу доказали: лучший способ «преодоления» — это насмешка, беспощадная до издевательства. (Кстати, кровавой критике было недостаточно даже и такого смеха, так что авторов обвиняли в «безобидности» и «отсутствии глубокой ненависти к классовому врагу»).

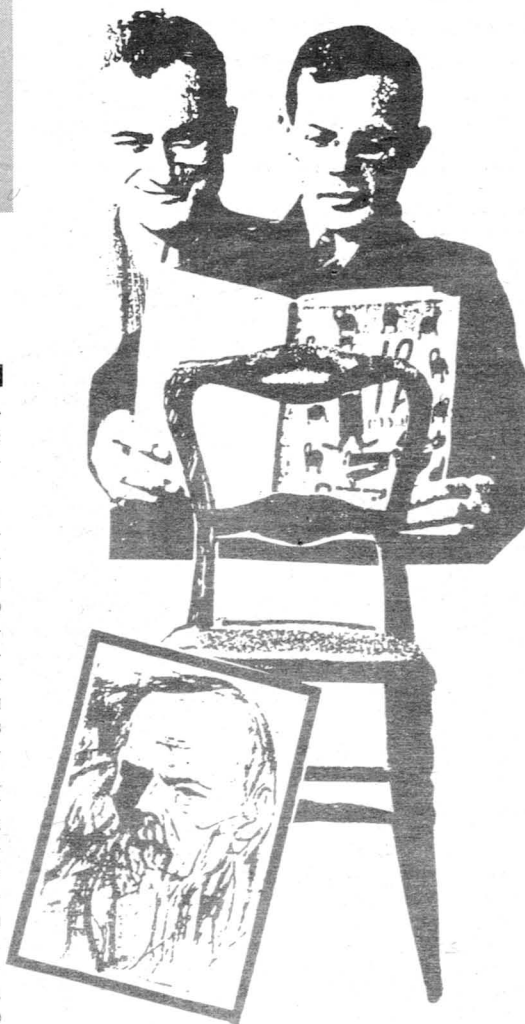
Не стану перечислять все, над чем так задорно смеялись сатирики, и ограничусь их особым пристрастием — дворянской дореволюционной культурой, которая стала объектом комического осквернения и десакрализации. «Любит человек падение праведного и позор его» — этим «достоевским» откровением во многом определялись подходы сатириков к духовной проблематике. Следы их «любви» обнаруживаются там, где нужно сбросить с пьедестала и так уже побежденное, но все еще притягательное высокое и прекрасное. Высмеять, вышутить — да так, чтобы эпизод жестокого надругательства вишневым клопом над гусаром-схимником Алексеем Булановым, вынужденно прервавшим свое двадцатипятилетнее постничество (притча, рассказанная Остапом Бендером), стал ассоциацией со старцем Тихоном, или Зосимой, или «Отцом Сергием» — вот он, феномен Толстоевского!

Чтобы пассажиры отплывшего в море «философского парохода» как в капле воды отразились в жалкой, убогой фигуре безработного интеллигента Васисуалия Лоханкина, нахлебника и паразита при работающей супруге. И все-таки не фантазия ли все это, не домыслы нынешней предвзятости?

Но вот письма Достоевского к жене, впервые появившиеся в печати в 1926 году, за год до «Двенадцати стульев», с их постоянными мольбами о деньгах, покаянным тоном и подписью «твой вечно муж Федя». И те же просьбы о деньгах охотника за брильянтами отца Федора к своей жене Кате, и та же подпись — «твой вечно муж Федя». Здесь, в контексте грубой пародии, уже трудно не увидеть комическое передразнивание, призванное снизить бытовой образ писателя.

«Никуда нельзя было уйти от советского строя», — злорадно констатировали сатирики после встречи Остапа с монархистом Хворобыевым, у которого режим отнял все, даже сны. Испытанию «советским строем» подверглись и некоторые сюжетные линии «Бесов».

ТРУДНО, КОНЕЧНО, в очаровательном

жулике и плуте Остапе Бендере разглядеть политического мошенника Петра Верховенского. Кажется, будто, пройдя через огонь революции, бывший нигилист и сокрушитель основ поддался своей исконной страсти к стяжательству и занялся прямым делом. Совместительностью основательно деполитизировала приключения афериста, стремящегося жить в полной гармонии с восторжествовавшим лозунгом: «Грабь награбленное!»

Но если молодой авантюрист темного происхождения по-прежнему полон сил и энергии, то как же потускнело, постарело, пообтрепалось его аристократическое окружение, во что превратился красавец и барин, «герой-солнце», искуситель, соблазнитель и демон Ставрогин. Как не похож на него бывший дворянский предводитель, а ныне скромный служащий уездного загса Воробьянинов, который поддался шантажу и пустился-таки в авантюру. Как девальвировался их сговор-торг, каким инфляциям подверглись таинственные, полные мистики слова Верховенского, обращенные к Ставрогину — «Ивану-царевичу». Теперь они звучали пошло и буднично: «Слушайте, господин из Парижа, а знаете ли вы, что ваши брильянты почти что у меня в кармане! И вы меня интересуете лишь постольку, поскольку я хочу обеспечить вашу старость».

Печать вырождения лежит на всем, что связано с аристократическим прошлым Кысы: опошлена «тайна», фальшивой краской испорчено благородство облика, непролазная бедностью испохаблены утонченные когда-то мане-

ры, впустую растрачен любовный пыл. Короле, «потертые брюки светского льва свисали с худого зада мешочком».

Лавры «Бесов», особенно центральная сцена знаменитого романа — «У наших», не давали покоя сатирикам. И они создают свой эквивалент тайной сродки, разумеется, для мошенников советского времени.

«Наших в городе много?» — спрашивает Остап Бендер. «Вы, надеюсь, кирилловец?» — намекает он. В точном соответствии с распределением ролей в «Бесах» Великий Комбинатор т. Бендер наделяет подручного аристократа функцией инкогнито — «гиганта мысли, отца русской демократии и особы, приближенной к императору», а также предписывает ему особое поведение: «Вы должны молчать. Иногда, для важности, надувайте щеки...» (Вспомним: «...Вы член-учредитель из-за границы, которому известны важнейшие тайны, — вот ваша роль... Сочините-ка вашу физиономию, Ставрогин... Побольше мрачности...»).

И Остап Бендер, действуя угрозами, шантажом и мистификацией, молниеносно сколачивает «боевую» организацию — «Тайный союз меча и орала» с «полной тайной вкладов», помощью заграничные, послушанием и круговой порукой, шпионством и доносами.

В азарте глумления сатирики пародировали пародию, создавали карикатуру на карикатуру. Если «наши» из «Бесов» бросали тень на деятелей революционного подполья, то члены «Меча и орала», снижая трагичность классического романа до уровня губернского водевиля, обнаруживали человеческую мизерность потенциальных контрреволюционеров и символизировали вздорность самой идеи заговора. Члены «Меча и орала» побеждали тех «наших» их же оружием. Минус на минус давал искомым плюс.

ПЛЮС — ЭТО был «большой мир», который представляли сатирики. И они писали: «Параллельно большому миру, в котором живут большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами... В большом мире людьми движает стремление облагодетельствовать человечество. Маленький мир далек от таких высоких материй. У его обитателей стремление одно — как-нибудь прожить, не испытывая чувства голода».

Согласно этой классификации мир Достоевского, конечно же, был малым миром — с маленьким человеком, бедным и обездоленным, живущим в заботах о хлебе насущном. Но даже и те из его героев, кто жил не хлебом единым, вряд ли могли претендовать на признание в большом мире, ибо познали: стремление облагодетельствовать человечество часто оборачивается преступлением против человечества. В этом мире не оставалось места ни для душевного подполья, ни для идейных расхождений, ни для горнила сомнений. Эти старорежимные излишества вытеснились, искоренились и могли найти себе крышу разве что в дурдоме. Да и говорил же бывший присяжный поверенный Кай Юлий Старохамский, что в Советской сумасшедший дом — единственное место, где может жить нормальный человек. «Все остальное — это сверхбедлам. Нет, с большими-то я жить не могу. Уж лучше поживу здесь, рядом с обыкновенными сумасшедшими. Эти по крайней мере не строят социализма».

КОГДА РАССЫПАЛИСЬ идеологические твердьи, ради которых так старались замечательные сатирики, стало понятно, как они были правы: действительно, большой и малый миры существовали параллельно. В мире истинной культуры создалось вечное и нетленное — кто бы и как бы над ним ни издевался. Этот мир, ставший объектом насилия, уничтожения и поношения, все-таки выжил и выстоял, может быть, именно благодаря своим большим ценностям, перед которыми оказалась бессильной даже сатира, натренированная бить лежачего. Теперь можно констатировать: несмотря на безусловный успех диалогии о жуликах, высмеянные и низвергнутые в ней старые ценности никогда не смешивались с карикатурой на них; говоря метафорически, «Великий Инквизитор» продолжал пребывать отдельно, а «Великий Комбинатор» — отдельно. Вопреки гигантским усилиям наемная литература, создаваемая людьми, среди которых были и бесспорно талантливые, точно целилась, точно попадала, но не убивала цель. Ф. Толстоевский так и не смог преодолеть Ф. Достоевского.

Людмила САРАСКИНА.

Большая статья на эту тему будет опубликована в журнале «Октябрь».

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер-Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

Общий тираж газеты 1989687
Подписано в печать 18 июня 1991 года. Заказ № 2178

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

ИНДЕКС 50080